

Огонёк

№ 1 январь 1944 год.

Гимн Советского Союза

(ТЕКСТ СЕРГЕЯ МИХАЛКОВА и ЭЛЬ-РЕГИСТАНА)

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметём!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведём!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов, надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

ГИМН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Широко. Торжественно

1. Со - юз не - руши - мый рес - пуб - лик сво - бод - ных сло -

ти - ла на ве - ки Ве - ли - ка - я Русь. Да здравству - ет со - зда - нный

во - лей на - ро - дов ё - д - ный, мо - гу - чий Со - вет - ский Со - юз!

Славь - ся О - те - чество на - ше сво - бод - но - е,

друж - бы на - ро - дов на - деж - ный о - плот! Зна - мя со - вет - ско - е,

зна - мя на - род - но - е пусть от по - бе - ды к по -

бе - де ве - дет! 2. Сквозь // пусть от по - бе - ды к по - бе - де ве - дет!

„Недалеко время, когда мы завершим очищение от врага Украины и Белоруссии, Ленинградской и Калининской областей, освободим от немецких захватчиков народы Крыма, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и Карело-Финской республики“
(СТАЛИН)

ШЕСТЬ БРАТЬЕВ ЗАЩИЩАЮТ РОДИНУ. Эти шесть славных патриотов составляют миномётный расчёт. Братья Шумовы пользуются широкой известностью на Ленинградском фронте. На боевом счету братьев-миномётчиков 11 уничтоженных вражеских миномётов, 14 пулемётных точек, 19 разрушенных блиндажей. Они истребили более 500 гитлеровцев. Братья Шумовы — это олицетворение великой семьи народов Советского Союза, грудью вставшей на защиту родины от подлого врага. На снимке (слева направо): на переднем плане Семён, Александр и Лука, на втором плане — Василий, Иван и Авксентий Шумовы.

Фото С. Сучатова (ТАСС)

Строителям шестой Комсомольской

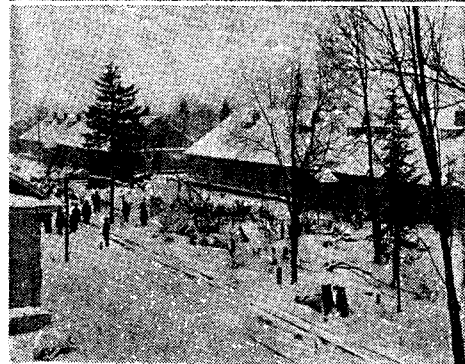
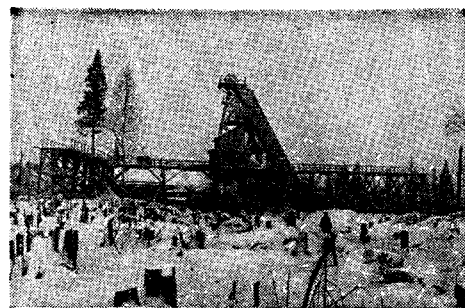
Л. Татьяничева

Да, не померкнет слава наших дней!
Она пройдёт сквозь многие столетия
И будет жить, куда солнце светит
Над необъятной родиной моей.
И, проходя по площади Победы,
Где в нашу честь воздвигнутobelisk,
Потомки вспомнят, как сражались деды,
Как яростно за родину дрались.
Они! припомянут, книгу битв листая,
Как наяву вершились чудеса.
И домна Комсомольская — шестая —
Вздыхала в высь стальные корпуса.
Здесь было поле доблестных сражений,
Здесь трудной поступью прошла война.
И назовут потомки с уважением
Бесхитростные наши имена.
И то, что мы увидели воочию,
Они узнают из былин и книг.
Горячие строительные ночи
Романтикой опустятся на них.
Они прославят наше время в песнях,
И будут юноши грядущих лет жалеть,
Что не они, а мы с тобой, ровесник,
Трудом бессонным побеждали смерть;
Что не они, а мы ночей не спали,
И что в шестнадцать полудетских лет
Мы мастерами и бойцами стали,
Вершителями доблестных побед.
Солдат труда, боец Магнитостроя,
Мы к нашим правнукам придём с тобой,
Как русские былинные герои,
Испытанные в схватке босой.
И эстафетой в дальние столетия
Твои слова, товарищ, пусть дойдут!
Я строил домну в грозном сорок третьем
Победами увенчанном году!

Новогодняя открытка с фронта

Виктор Гусев

Короткая штучка — открытка:
не скажешь лишнего слова.
Желаю, чтоб в сорок четвёртом
была ты жива и здорова.
Желаю, чтоб в сорок четвёртом
разбили мы немца-гада,
Выгнали из Белоруссии,
отшвырнули от Ленинграда,
Чтобы работали плотники
на горестных пепелищах,
Чтобы домов построили
многие, многие тыщи,
Чтобы сады оживали,
чтоб исчезали руины,
Чтобы выскохли слёзы
сестры моей Украины.
К светлому счастью победы,
сквозь непогоды и тучи
Ведёт мою родину славную:
наш полководец могучий.
Весь наш народ советский,
в грозных боях закалённый,
Трудится и воюет,
словом его вдохновлённый.
Пусть же скорей настанет
радостный день долгожданный,
День возвращения близких,
день нашей встречи желанной.
Чтобы приблизить победу,
— зимнею ночью, сегодня,
Я по врагу ударю,
с иростью новогодней!

Капитан Геннадий Гордолопов со своим подразделением успешно форсировал одним из первых реки Десну, Снов и Днепр. Капитану Гордолопову (первый слева) присвоено звание Героя Советского Союза. Рядом: командир взвода старшина Джабраил Аллахвердиев. За отличные боевые действия он награждён орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красного знамени и медалью «За боевые заслуги».

На втором снимке: герои-связисты гвардии капитан Г. М. Дворинин, гвардии рядовой Ф. Ф. Литвин и гвардии капитан И. А. Степанов. Выполняя вместе с 9 другими связистами боевое задание в районе южнее Невеля, они отбили 14 контратак немцев. Вытащив на бруствер пушку, расчёт которой выбыл из строя, гвардейцы-связисты подбили из неё 4 танка «тигр» и уничтожили 200 пехотинцев.

На третьем снимке: штурмовик лейтенант С. И. Пушков беседует со своим стрелком Павлом Ключевым перед вылетом на боевое задание. За отличную штурмовку и бомбёжку противника лейтенант Пушков награждён орденом Красного знамени и Красной звезды. Тов. Ключев награждён орденом Красной звезды.

На нижнем снимке: младшие сержанты отец и сын — А. И. Александров (справа) и В. А. Александров. До войны отец и сын работали модельщиками на Ижорском заводе. С первых дней Отечественной войны они встали на защиту родного Ленинграда. Сейчас оба они командиры миномётных расчётов.

В глухой Уральской тайге геологическая разведка обнаружила в августе 1941 года мощные угольные пласты. Здесь, на новом угольном Гремяческом месторождении Кизеловского бассейна, в трудных условиях началось строительство нового шахт. Уже сланы в эксплуатацию и дают уголь стране четыре новых шахты; заканчивается строительство двух шахт и заложены ещё две. На верхнем снимке: новая действующая шахта Гремяческого месторождения; ниже — горняцкий посёлок.

На третьем снимке: передовик железнодорожного транспорта — машинист П. И. Волосюк, кочегар П. И. Ешков и помощник машиниста В. А. Петров. Бригада машиниста Волосюка, работая полуприсеком, за 4 рейса сэкономила более 3 тысяч килограммов топлива, поездка приводит строго по графику и ремонт производят своими силами.

На нижнем снимке: семья патриотов Подлажных. В освобождённом городе Ельске, на заводе «Молот», работал токарем В. Ф. Подлажный. Старый токарь привёл к своему станку сына Николая. Старый вскоре начал выполнять нормы на 150%. После за Николаем пришли на завод племянник В. Ф. Подлажного Борис, двоюродный брат Константин и сестра Евдокия. Все они работают токарями и систематически перевыполняют нормы. Слева направо: Николай, Владимир Фёдорович, Евдокия и Константин Подлажные у токарного станка.

З Е М Н О Й Р А Й

Л. Никулин

Рассказ

Люди говорят «земной рай», и как же не назвать раем земным эти необъятные сады, десятки тысяч яблонь и груш в весеннем цвету, когда воздух напоён ароматом цветущих деревьев. Над розовым и белым цветом гудят золотые пчёлы, ветер чуть шепчет в свежей, весенней листве, и перед рассветом в любовной истоме поют соловьи...

Но теперь зима, нет весенней прелесть в этих оголённых от листвы и плодов садах, и люди совхоза «Великан», на Кубани, в часы досуга вспоминают минувшее. И как горьки и тяжки для них эти воспоминания.

Зима прошла незаметно. Незаметно подошёл новый, 1944 год. Люди принарядились, оделись во всё лучшее, что у них осталось, и сели за новогодний стол. Они налили себе в глиняные кружки вина и залюбовались чудесными сортами яблوك и груш, украшавших новогодний стол. Были здесь знаменитые сорта: «харламозка», нежнейшие и ароматные «шафран полосатый» и «бумажный ранет», «пармен зимний золотой», груши «дюшес» и «кюре», — словом, все сорта, которыми славится совхоз на Кубани и далеко за Кубанью.

В большой столовой совхоза было светло, тепло, за стеной бушевал морозный ветер, и задолго до того, как пробил полночь, сказал своё слово совхозный комох Степан Чубенко:

— Вспомним, мои дорогие, как встречали мы прошлым, тысяча девятьсот сорок третий год. Как лютовали над нами проклятые немцы, как заросли бурьяном и сорняками наши сады, как в развалинах лежал наш знаменитый на всю Кубань совхоз «Великан»...

Наступила долгая тишина, и перед глазами людей встало прошлое...

Немцы вошли в этот благодатный уголок, как ураган неслыханной разрушительной силы, как чума, опустошающая и заражающая всё на своём пути. На двадцать два километра во-

круг лежали цветущие сады, а теперь всё было запущено, разрушено, сожжено: детский сад, контора, ремонтные мастерские, жилые дома... Даже телефонные и электрические провода сорвали немцы, даже телефонные аппараты сняли и отослали в Германию.

Они разграбили пасеку: тяжёлыми солдатскими сапогами растоптали четырёх пчелиных семей, топорами рубили пчелиные ульи. Рубили плодовые деревья, за которыми десятилетиями присматривали самые искусные садоводы страны.

Когда стали рубить на дрова редчайшие грушевые деревья, две девушки — работницы совхоза — кинулись к немцам, отталкивая их, хватали за руки солдат. Их тут же расстреляли. И лежали девушки мёртвые в саду, где жили и работали много лет.

Так «земной рай» стал чёрным адом, и в этом аду сквернословили, скалили зубы, измывались над честными людьми дьяволы в зелёных куртках.

Потом немцы собрали всех, кто ещё не ушёл из совхоза. На крыльце появился кривоногий, золотозубый немец, некий Фридрих Рашке — «хозяйственный руководитель», как он представил себя, — и сказал на плохом русском языке:

— Эти сады есть собственность помещика господина Гуго Бернгардовича Фальцфейна. Господин Фальцфейн сам прибудет сюда и примет своё прежнее хозяйство, а пока надо работать, а кто не будет работать для

господина Фальцфейна, тому будет плохо.

Но не глуп оказался прежний помещик: он так и не появился в этих краях, а может, его возсе и не было на свете.

Мёртвая тишина была в садах, там, где раньше звенели весёлые песни, где пели про «Катюшу», про того, «кто с песней по жизни шагает»... И уже не слышно было звонкого голоса Гали — дочери Степана Чубенко, старшего кубанского казака.

У этой девятнадцатилетней девушки было особенно тяжело на сердце. Она не могла забыть Андрея Костина, студента Тимирязевской академии, москвича, приезжавшего на практику летом 1941 года. В июне того же года из совхоза «Великан» он уехал добровольцем на фронт. Гали часто получала от него письма из Действующей армии. Теперь точно железная стена встала между Галей и её женихом. А было время, когда Степан Игнатьевич Чубенко готовился к свадьбе своей единственной дочери и студента Костина и грозился достать из погреба заветный бочёнок мёду, который насчитывал почти сто лет своего существования.

«Куда это всё ушло? — думала Гали. — Где мой Андрейко? Не встретимся мы больше никогда...»

Понемногу уходили люди; убавлялось народу в совхозе. Сначала ушли мужчины, тот, кто ещё умел держать в руках винтовку, тот, кто решил променять крышу над головой на вольное небо. Они взрывали на воздух мосты, громили немецкие обозы,

не давали немцам покоя, зная каждый их шаг: об этом заботились люди совхоза. Последним из мужчин ушёл пятнадцатилетний Федя Горшков. Вместе с ним неизвестно куда девались три немецких карабина и два ящика с патронами.

Когда в колхозе остались только сёстры женщины, дети и шестидесятилетний комох Степан Чубенко, «хозяйственный руководитель» Рашке распорядился вызвать из города для предстоящих весенних работ шестьдесят пленных красноармейцев. Это были раненные и больные, падающие с ног от голода люди, которых немцы захватили в госпитале. Они чудом остались в живых, сотни их товарищей были зверски убиты во дворе госпиталя.

Навек запомнила Гали Чубенко тот день, когда по глубокому снегу, под охраной немцев брели, еле передвигая ноги, пленники. Слезы застилали ей глаза. Вдруг она закричала и схватилась за сердце. Среди пленников она увидела смертельно бледного, хромого сержанта, в котором узнала Андрея Костина. В ту же ночь Гали подкралась к барaku, где немцы держали пленных, и бросила в щель записку: «Ждите Нового года, нового счастья и воли».

А до нового, 1943 года оставалось два дня.

Накануне Нового года Степан Чубенко заработал от немцев двадцать пять плетей за то, что, голодный, до смерти усталый, он отказался возить для них вино и угощение.

Дочки его Гали в то время не было в совхозе, она пропала всю ночь и день. Вернувшись домой к следующей ночи, она разбудила отца и сказала:

— Была я у Николая, отец, видала его самого.

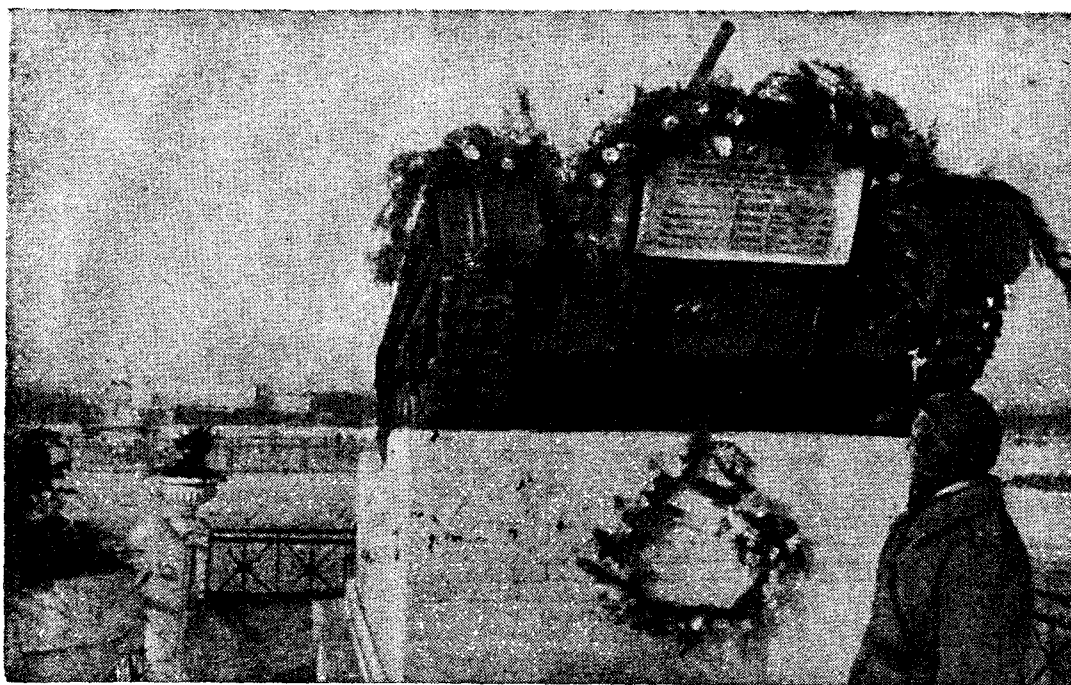
— А какой он? — вдруг зажгётся Степан Чубенко.

— Молодой. Одет, как моряк. Он и есть моряк, только теперь партизанит. Обо всем договорились.

— О чём — обо всём?

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Подразделение части, которой командует майор Филиппов, штурмом занимает деревню Г. Фото И. Галимова (ТАСС)

В боях за освобождение Мелитополя особенно отличились танкисты 22-го гвардейского отдельного Мелитопольского танкового полка, которым командует подполковник Барбаш. Недавно в Мелитополе открыт памятник героям-гвардейцам, павшим в боях за город. Фото В. Иванова (ТАСС)

— Увидите, папаша...
Подумав немного, она спросила:
— Где тот бочёнок мёду, папаша, который вы нам с Андреем на свадьбу приберегли?
— А где ж ему быть? В погребке вакопан... Зачем он тебе? Уж не Новый ли год встречать? Не такое время, дочка...
— Уж как-нибудь встретим...
И, прихватив лопату, Галя спустилась в погреб.
Новый год немцы праздновали на свой манер. Много пили, орали немецкие песни, стреляли в воздух. Чем больше пили, орали и гуляли немцы, тем больше это радовало Галю Чубенко.
Пьяное немецкое начальство выпивало, гуляло, а вокруг барака, где были заперты пленные, стояли на морозном ветру солдаты-часовые, они досмерти завидовали своему начальству.
Луна пряталась в тучах, но ночь была светлая. Вдруг часовой у бара-

ка увидел женщину. Шла она, как бы таясь, и несла в руке покрытое мешком ведро.
— Эй, матка! Эй, матка! Иди здесь! — закричал часовой.
Женщина сделала вид, что не слышит; часовой побежал за ней и схватил за плечо. Впрочем, его интересовала не столько она, сколько прикрытое мешком ведро. Он приподнял мешок и понюхал. Невыразимая радость осветила его лицо. Не говоря ни слова, он отнял ведро. В нём был столетний мёд, такой силы и крепости, что самый заядлый пьяница легко мог потерять голову. Скоро все пять немецких часовых еле стояли на ногах, шестой — ефрейтор — получил ливневую долю. А там, за новогодним столом, уже давно перепилось немецкое начальство.
Тогда, инсколько не таясь, Галя подошла к бараку, где мёрзли пленники, и, отодвинув засов, появилась на пороге.
— Ну, хлопцы, с Новым годом, с

новым счастьем и волей! — крикнула она.
И шестьдесят голосов ответило ей: — С Новым годом!
А самый дорогой голос прозвучал у неё над самым ухом, и она услышала только одно слово:
— Любимая...
По одному пленные выходили из барака. Самые слабые, самые измученные неволей вдруг обрели нечеловеческую силу. Пятеро пьяных часовых были мгновенно обезоружены. Прихватив их автоматы и пистолет ефрейтора, освобождённые пленники прошли под окнами дома, где пировало начальство немцев.
— Ну что, — сказал Андрей Костин, — поздравим их по-нашему, хлопцы.
Но тут вмешался рассудительный старик Чубенко.
— Дети мои, — сказал он, — всей душой я с вами и досмерти чешутся руки посчитаться с немцами... Но по-

близости стоят у них две роты и бронемашин... Верьте мне, придёт время — не уйдут они от вас, хлопцы.
Тут, на свою беду, вышел из барака за нуждой сам кривоногий Рашке — «хозяйственный руководитель». В ту же минуту с заткнутым ртом он свалился на землю. Лёжа Рашке успел выпалить из пистолета. К счастью, никто не обратил внимания на выстрел.
Поташив с собой «хозяйственного руководителя», освобождённые пленники вышла к горной тропинке и к рассвету были уже у партизан.
Галя Чубенко вела их.
— Рад вас видеть, — сказал ей начальник партизан Николай. — И вас рад видеть, страдальцы, дорогие мои бойцы.
Люди сели к партизанскому костру, а Гале указали почётное место, по правую руку моряка Николая. Рядом с ней усадили сержанта Андрея Костина, потому что все знали историю их любви.
Так встречала Галя 1943 год. А шагах в тридцати, в рывине, встречала Новый год связанный и сразу отрезавший от страха «хозяйственный руководитель» Рашке.
Слова Степана Чубенко оказались вещими. Никто из немцев, какие были в совхозе «Великан», не ушёл живым. Все они полегли от рук освобождённых пленников-партизан, когда отряд Николая в дни освобождения Кубани перерезал им путь на бо-
льшак.
1944 год Галя, Андрей Костин и Степан Чубенко встречали в совхозе за большим столом. Андрей Костин приехал из части, получив недельный отпуск, чтобы отпраздновать свадьбу.
На столе стоял знаменитый бочёнок столетнего мёду. Половину его выпили год назад проклятые немцы, из того, что оставалось в бочёнке, хватало всем. Люди налили столетний мёд и, пока стрелка шла к двенадцати, с удовольствием говорили о том, что их «земной рай» — совхоз «Великан» — дал в этом году две тысячи тонн яблок и груш. А это значит, что они хорошо поработали и после того, как Красная Армия прогнала немцев.
Когда же часы стали бить полночь, встали все, и первый тост по праву произнесла Галя Чубенко.
— С Новым годом! — сказала она. — Выпьем, товарищи, первую чару за того, кто ведёт нашу Красную Армию, — за родного Сталина, — за братьев наших, освободителей советской земли, за Красную Армию! За победу в новом году, дорогие мои!

Отступая под натиском наших войск со станции Н., немцы бросили склад авиабомб.

Фото Л. Велижанова (ТАСС)

ВОЙНА НЕВИДИМОК

ЧАСТЬ 1. ТАИНСТВЕННЫЕ ПЯТНА

Ник. Шпанов

Иллюстрация Л. Бродаты

1. КОМУ НУЖНА СТАРАЯ РОБА?

Житков любил этот город. Любил его прямые проспекты, немного постаромодному нарядные, сумрачные дома с фасадами, по которым, как по открытой книге, можно было читать историю: эпоху за эпохой, за веком век. Он любил и это серое небо, слишком тяжёлое от наливающего его свинца, чтобы держаться выше труб; любил резкий ветер, несший со взморья туманы и смешанный запах моря, пеньки и просмоленных бочек. Чужак не ждал от тумана и ветров ничего, кроме гриппа, и прятался в поднятый до ушей воротник, но Житкову было радостно их прикосновение. Возбуждающие горели щеки, люб; холодком натягивались скулы.

Возвращаясь из порта, Житков остановился на мосту и долго смотрел на реку.

Ему вспомнилось, как любил прохаживаться по этому мосту, постукивая своей тяжёлой тростью, покойный Бурого; как часами ставил милый старый Черномор у гранитного парапета, обдумывая за него, Житкова, и за Валу нелёгкую задачу «невидимого» лака... Сколько воды утекло с тех пор! Бедный Черномор стал жертвой немецкой разведки. Хорошо ещё, что Житкову и Найдёнову довелось собственными руками опустить в просторную могилу моря тело учителя, замученного проклятым Витемой! А то бы тайна его «самоубийства» так и осталась неразгаданной. Дорого заплатят за эту смерть Витемы! Если этот волк гитлеровской разведки ещё раз окажется в их руках, они не повторят прежней ошибки — Витема не уйдёт живым! Участь Витемы разделит и десятикратный ренегат боцман Мейнеш. Наступит конец и его тридцатилетней чёрной работе бок о бок с преступным капитаном...

...Какое счастье, что удалось вырвать Элли из их рук! Иначе... Да, чорт побери, иначе он не был бы теперь женат. Капитан третьего ранга Житков женат! Кто бы этому поверил ещё год назад? Впрочем... нужно быть честным с самим собой. Не поглядывал ли он с завистью на Сашу, узнав, что Валя Бурого стала Валей Найдёновой? Ну, а теперь, всякий может завидовать ему, Житкову...

Уже смеркалось, когда Житков привычным движением нажал звонок у двери знакомой квартиры в доме номер двенадцать. Он жил теперь здесь, пользуясь гостеприимством четы Найдёновых. Бывшая квартира Бурого была достаточно просторна, чтобы дать приют другу в тяжёлые дни войны.

За дверью раздался дробный стук каблучков, также знакомый уже Житкову, словно он слышал его всю жизнь. Дверь отворила Валя и, пропустив Житкова, быстро захлопнула

её за его спиной. В ответ на его удивлённый взгляд с улыбкой сказала:

— Постановление семейного совета: беречь тепло.

— Присоединяюсь, — ж протоколу. На улице пакостно. — Житков повёл носом и многозначительно протянул: — Эге, судя по запаху, Саша прилетел с Черноморья!

В прихожую проникал острый аромат бараннины.

Валя лукаво улыбнулась:

— Чтобы понять это, не нужно быть Холмсом, а вот если угадаете, какой сюрприз он привёз вам, — премия!

— Письмо от Элли! — радостно воскликнул Житков. — Давайте сразу всё: и письмо и премию.

— Ни того, ни другого: не угадали.

— Зато сейчас отгадаю наверняка, — Житков решительно шагнул к кухне, но Валя загородила ему путь.

— Там премия. А раз она вам не полагается, значит, и ход закрыт.

— Саша, по крайней мере, дома? Имею же я право потрясти его плечо! — прежде чем Валя успела помешать, Житков юркнул в боковую дверь.

Он пробежал в кабинет, но там никого не было. Промчался в столовую и дальше — прямо в кухню. Тут он замер на пороге, пораженный. Но в следующий миг он уже одним прыжком преодолел расстояние от двери до плиты, около

которой стояла раскрасневшаяся Элли, и стиснул её в объятиях.

— Ну ясно, в таких обстоятельствах о друзьях, конечно, забываю! — послышался иронический возглас Найдёнова.

Он оставался не замеченным Житковым, хотя стоял, казалось, на самом видном месте и с аккуратностью, присущей ему во всём, что он ни делал, шипал лучину — экономичное топливо для плиты.

Только после объятия, в которое Житков закатил друга, начался разговор. Из него можно было понять, что появление Элли было результатом её встречи с Найдёновым на Чёрном море, где ей угрожала перспектива застрять до конца войны. Командование Черноморского торгового флота, проведая о том, что в её кармане лежит штурманское свидетельство, естественно, пожелало её использовать и назначило вторым помощником на буксир в одном из южных портов. Только появление Найдёнова помогло ей вырваться на Балтику, которую Элли уже считала «своим» морем: ведь на нём служил её Павел.

— Я вовсе не собираюсь сидеть сложа руки, — сказала она, — но если уж плавать, то я хочу плавать с тобой.

— Это невозможно, дорогая: у нас на кораблях нет женщин.

— Если не на одном с тобой корабле, то на одном море.

— Это — другое дело. В этом мы тебе поможем.

— И помогать не нужно. Я уже была на «Шторме» и сегодня же возвращаюсь на него. Тому, у кого в кармане диплом штурмана-спасателя, найдётся местечко на солёной воде.

— Что верно, то верно, — сказал из своего угла Найдёнов. — Даже в этой квартире нужно спасать баранину, про которую вы забыли.

— О-о! — Элли бросилась к плите.

— Я так завидую ей! — сказала Валя. — Водить корабли и уметь жарить мясо! Я до сих пор не знаю дороги к плите, а, судя по всему, эта дорожка нам теперь ой, как понадобится.

— Неправильная оптимистка! — воскликнул Житков. — Она воображает, что Саша каждый день будет привозить по бараньей ноге. Подсушить несколько кусочков чёрного хлеба к морковному чаю — это сумею даже я. А на большее не рассчитывайте.

— А вы безнадежный пессимист! Осада не продлится больше месяца.

— Поживём — увидим.

— Валя, гонг к обеду! — крикнула

от плиты Элли. — У меня всё готово.

— Форма одежды? — спросил Житков, намыливая у раковины руки.

— Парадная: бушлаты, но без валенок, — сказала Валя. — Это по случаю сашиного приезда. А завтра можете снова залезать в ваши любимые «кобрезки».

— Милый Черномор! Я так понимаю его пристрастие к этим валенкам укороченного образца. Не вылезал бы из них.

— Рано стареете, Паша.

— Во мне, безусловно, есть кое-что от Обломова, — с напускной серьёзностью сказал Житков.

— Да, это на тебя чертовски похоже, — не сморгнув, подтвердил Найдёнов. — Начать с того, что тебе лень почистить бушлат, когдаходишь в квартиру, — и он укоризненно ткнул в пятно на одежде Житкова.

Словно не веря глазам, Житков потрогал пальцем пятно, неопытной сеткой покрывавшие полу бушлата.

— Это та самая роба, в которой ты вчера с нами работал?

Подожёл к окну, чтобы лучше видеть, и протяжно свистнул. Найдёнов обернулся:

— Поехали?

Житков поманил его:

— А ну-ка, что я тебе покажу...

Он повернул полу бушлата к свету — и пятна исчезли.

Заметив удивление Найдёнова, Житков повернулся к свету спиной — и снова пятна возникли с прежней ясностью. На чёрном сукне бушлата они выглядели точно дыры.

— Он у тебя просто прожжён, — сказал Найдёнов.

— Прожжён, а на свету дыр не видно? Эх ты... физик!

Найдёнов радостно прошептал:

— Возился с лаком?

— Эге. Покрывл новый обтекатель для перископа. Если верить гидродинамикам, то у него настолько правильные обводы, что вода вокруг перископа кажется неподвижной даже на скоростях, значительно превышающих практические.

— Проверял?

— В опытно-бассейне протаскивал секцию в натуральную величину. При номинальном угле встречи шкакового следа. Бурун образуется только при набегании струи под углом к продольной оси обтекателя.

— Значит, весь его смысл сводится на-нет! Перископ не может не вращаться. Он всё время будет изменять угол встречи с потоком.

— Ничего подобного! Достаточно сделать оптическую часть вращающейся независимо от обтекателя.

— Допустим. Но ведь ты не можешь всё время приводить корабль к волне ради того, чтобы обтекатель перископа встречал волну по нормально. Значит...

— Значит, обтекатель, душа моя, может быть, в свою очередь, орнентировавшимся, независимым не только от оптической части, но и от корабля. Автоматический стабилизатор будет держать его под навигоднейшим углом встречи, а следовательно, никогда не будет буруна. Понятно, товарищ физик?

— Одобряю. А насчёт пятен... Если бы наш общий друг Кадоган увидел тебя в этом бушлате, он не преминул бы сказать: «Мистер Житков, вы остались с неприбранной головой».

Забыв об обеде, Житков поспешно прошёл в кабинет, снял телефонную трубку и вызвал начальника малорного цеха:

— Иван Иванович, не напомните ли: вы, кажется, были сегодня одеты в комбинезон поверх бушлата, когда крыли лаком деталь?

— Совершенно верно, Павел Александрович.

— А тот паренёк, который приюгал вам?

— Кажется, тоже.

— Так вот, Иван Иванович, благоволите-ка взять оба эти комбинезона и заприте их до моего прихода.

— Будет исполнено, — равнодушно ответил начальник цеха, отыскивший уже удивлялись каким бы то ни было распоряжениям на работе, требовавшим соблюдения большой секретности.

Житков не мог отделаться от мысли, что непозволительно просто-важно: ни в коем случае нельзя было оставлять в руках ученика комбинезон со следами «невидимого лака». Разве не мог парень уйти в этом комбинезоне домой? А если странные пятна попали на глаза постороннему так же, как их заметил Найдёнов? Если кто-нибудь заинтересовался их происхождением?

Когда после обеда они остались вдвоём с Найдёновым в кабинете покойного Бураго, Житков с волнением воскликнул:

— Честное слово, Сашок, стано-

ПАРТИЗАНСКАЯ

В. Сосюра

Всходит солнце из-за леса,
По степям родной земли
От Ростова до Одессы
Путь с боями мы прошли.
До Вапнярки и Каховки
Была клинком проложен шлях.
Добывали мы винтовкой
Славу вечную в боях.
Вейся, песня, вейся птицей быстрою,
Не кручинясь, край ты наш родной.
Выше знамя красное, лучистое,
Партизаны скачут в грозный бой.
Мать родная, скоро, скоро
Сыновей ты ожидай.
От фашистской вражьей своры
Мя родной очистим край.
Вспять не течь днепровским водом,
Честь, как жизнь, нам дорога,
Не отнять у нас свободы
Лютым полчищам врага.
Вейся, песня, вейся птицей быстрою,
Не кручинясь, край ты наш родной,
Выше знамя красное, лучистое,
Партизаны скачут в грозный бой.

Перевод с украинского Г. Л.

МОЯ ЛИТВА

Антанас Венцлова

От Смоленска путь на Запад, Задрожит от песен поле,
Там моя Литва. Покажётся бор.

Помутнел от крови Неман,
Но Литва жива.

Виселицы частоколом
Стали у реки,

Но увидит скоро Каунас
Красные полки.

Партизаны встретят братьев,
Разожгут костёр.

Приглубит командира
Старенькая мать
И шепнёт, роняя слёзы:
«Трудно было ждать!»

На руках бойца ребёнка:
Позабудет страх.
Это — будущее наше
У бойца в руках!

Перевод С. Мар.

вится не по себе, как подумаю: все злоключения могут оказаться напрасными и Витема всё же выверт у нас тайну невидимости? Подумай, что досталось на твою долю: попал в лапы гестапо на «Клариссе», едва не утонул на фрицевском «Ю-52», удивляясь с Острова Туманов, толпу на улице, расстреливался, сумасшедшим, травился газом, горел на «Олде», сидел в плену на «Марте», загорал в немецком концлагере! Вытащить тебя из всего этого — и напрасно? Нет, шалнишь, господин Витема!

— Ты так горячишься из-за меня, словно на твою долю досталось меньше удовольствий? Получил ты кастетом по затылку самолично от капитана Витемы? Получил. Тонул я вонючем портовом канале? Тонул. На трапе тебя застрелили? Вторично под берегом Туманного тонул? В погребке старого Глана задохнулся? Трижды на той же «Марте» в плену побывал? В пропасти замерзал? Небось, и ты из всего этого выбрался с целой головой не для того, чтобы спастись всё со счёта Витемы, а? Рано или поздно мы возьмём за горло и его, и Мейнша, и всех, иже с ними. — Найдёнов неожиданно рассмеялся: — А знаешь, что меня почему-то больше всего занимает? Таинственное волосатое существо с квадратной дырой в спине.

— Тебя всегда интересуют пустяки.

— Удар квадратным стилетом нанесён, по словам Витемы, им соб-

ственноручно его злейшему врагу. А между тем эту волосатую спину мы с тобой вот уже который раз видели именно тогда, когда на сцене появляется alter ego Витемы, этот проклятый отступник Мейнш. Чем это объяснять?

— Это больше касается Витемы и Мейнша, чем нас с тобой. Пусть они сами ломают себе головы над тем, какому таинственному, горлоподобному врагу капитана удаётся быть около Мейнша в самых решительных «операциях» этих бандитов.

— А мне сдётся, что нас с тобой это касается не меньше, чем их.

— Если уж говорить о том, кого это интригует из прожитого за год, то скажу тебе: больше всего хотел бы я знать, что было в посмертной записке Бураго, с которой химиком так и не удалось удалить его кровь. А сейчас меня больше всего занимает то, что совершена непростительная неосторожность: комбинезон не был убран...

Расставаясь с ним перед сном, Найдёнов вдруг сказал:

— Мне иногда кажется: несмотря на то что ты и я, наконец, дома и кончен круг наших зарубежных приключений, а всё-таки придётся нам снова свидеться с норвежскими друзьями. Сегодня, когда я думаю о неприятности с комбинезоном, это предчувствие особенно сильно.

— Где-то они теперь: прославленный силач Туманного Нордаль

1 Alter ego — второе я (лат.).

Иенсен, шкипер Лунд, добряк Фальк со своими бациллами белой смерти? Что-то поделяется Нильс-Коротышка? Но, надо думать, вторично тебе уже не придётся разыгрывать пастора Зуденшельда.

— Да, надеюсь, он нашёл свой конец на виселице во дворе Тоуэра. Милейший мистер Кадоган, наверно, позаботился, чтобы он не ушёл из петли, как случилось по нашей оплошности.

Мысли одна другой тревожней не давали Житкову покоя всю ночь: всё мерещился похищенный врагами комбинезон.

Едва дождавшись утра, он попрощался с Элли, уезжавшей на свой «Шторм», и пошёл в мастерские.

Начальник цеха, не спеша, отпер шкаф и вынул сильно поношенный комбинезон.

— А второй? — спросил Житков.

— Когда вы позвонили, ученика уже не было в мастерских. Сейчас мы возьмём у него спецонку.

Он отдал по телефону приказание принести платье.

Прошло пятнадцать минут. Житков в нетерпении метался по застеклённой клетушке начальника цеха.

Наконец дверь протворилась, и в клетушку несмело просунулась белообрый голова с давно нестриженными вихрами, кое-как заправленными под фуражку с буквами «РУ». Не скрывая испуга, ученик поглядел на своего начальника, перевёл взгляд на Житкова и готов был юркнуть обратно, когда Житков крикнул:

— А ну, давай-ка сюда прозеждь!

Парень протянул изорванную парусиновую робу, покрытую масляными пятнами. Житков схватил её с такою жадностью, словно это был королевское одеяние, и принялся тщательно рассматривать. По мере того как он производил осмотр, лицо его всё больше хмурилось. Он перевёл взгляд на парнишку и строго оглядел его с головы до ног. Тому стало явно не по себе.

— Можно идти? — спросил он, исподлобья глядя на мастера.

Мастер вопросительно поглядел на Житкова. Тот вместо ответа спросил ученика:

— Это та самая роба, в которой ты вчера с нами работал?

— А то какая же?

Протянув ему робу, Житков приказал:

— А ну, надень!

Парень нехотя натянул комбинезон. Неспеша подвернул не по росту длинные штанины и загнул рукава.

— Можешь идти, — сказал Житков, и сквозь стёкла перегородки проводил ученика внимательным взглядом.

— Не та, — уверенно сказал он.

— Если сомневаешься, я сейчас же проверю, — предложил мастер.

— Нет... Оставьте его пока в покое... Скажите: куда уходит ученик после работы?

— Как правило, в общежитие.

— А не как правило?

— Разве за ними уследишь? Особенно в такое время!

— В такое-то время за ними и нужно следить, как никогда.

Житков взял комбинезон мастера и вышел.

Стараясь скрыть беспокойство, он наспех осмотрел хранившийся в запертом помещении свежеекрашенный перископ и как бы невзначай прошёл к выходу не прямым путём, а через цех, где работали ученики. Прощаясь с белообрый парнем, сказал:

— Ботники-то тебе велики, а?

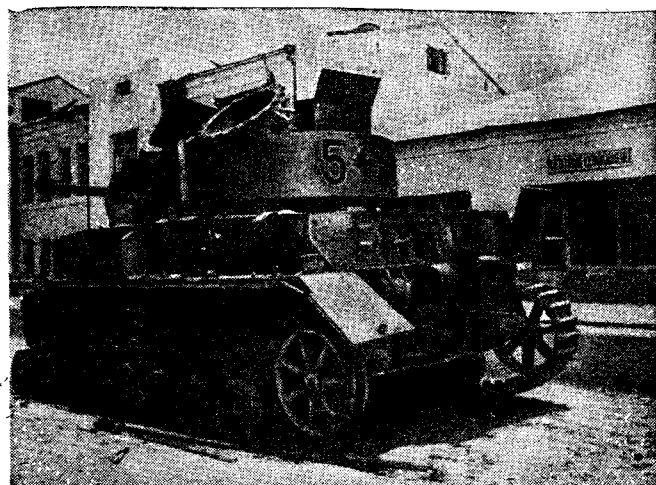
— А где их в пору возьмём? — всё так же сумрачно ответил ученик. — Спасибо, я такие достаю.

— Где ж ты их достал?

Перенос на стр. 12.

В ОСВОБОЖДЕННЫХ ГОРОДАХ УКРАИНЫ

Фото П. Трошкяна.

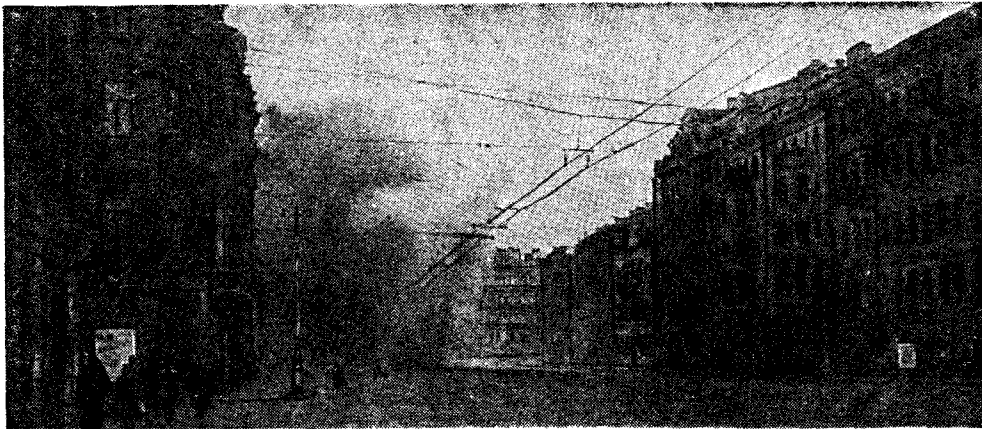
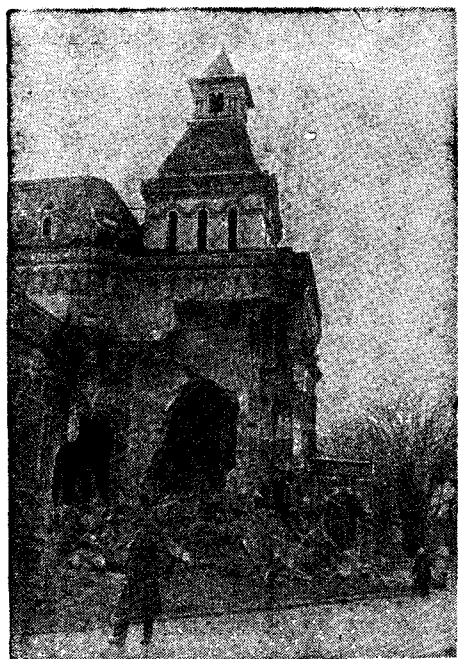

В результате широких наступательных операций войск 1-го Украинского фронта освобождена большая территория Правобережной Украины. Немцы выбиты из ряда важнейших стратегических пунктов. Овладев Житомиром—областным центром Украины и крупным железнодорожным узлом,—наши войска продолжали с боями продвигаться на запад. Немецко-фашистские захватчики изгнаны из Новоград-Волынского, Белой Церкви, Бердичева, Сарн, Корца и из сотен других городов и населённых пунктов. Враг несёт огромные потери. Только с 24 декабря 1943 г. по 13 января текущего года нашими войсками уничтожено 2204 танка, 1174 орудия, 625 миномётов, 3173 пулемёта и много другого вооружения. Противник потерял только убитыми около 100 тысяч солдат и офицеров. В плен взято более 7 тысяч немецких солдат и офицеров. Захвачены крупные трофеи: 316 танков, 902 орудия, 321 миномёт, более 2 тысяч пулемётов, 11 500 винтовок и автоматов.

Три верхних фото сделаны в освобождённом Житомире. Слева, сверху: советские артиллеристы провозжают по городу; справа: подбитый немецкий танк на одной из улиц Житомира; ниже, слева: сожжённый немцами дом, в котором жил великий украинский писатель Коцюбинский.

Нижние снимки сделаны на дорогах западнее Житомира: разбитые вражеские танки, орудия, брошенные снаряды. И всюду трупы немцев, сотни, тысячи трупов. Тут же, по дорогам, тянутся колонны пленных немецких солдат и офицеров.

Днём и ночью, многие месяцы подряд, немецкие и финские варвары обстреливали улицы и площади Ленинграда. Клубы дыма заволокли Невский проспект: здесь разорвался вражеский снаряд. На левом снимке: музей великого полководца Суворова, разрушенный артобстрелом.

СЧЕТ ЗА ЛЕНИНГРАД

Н. Воронов и Д. Руднез

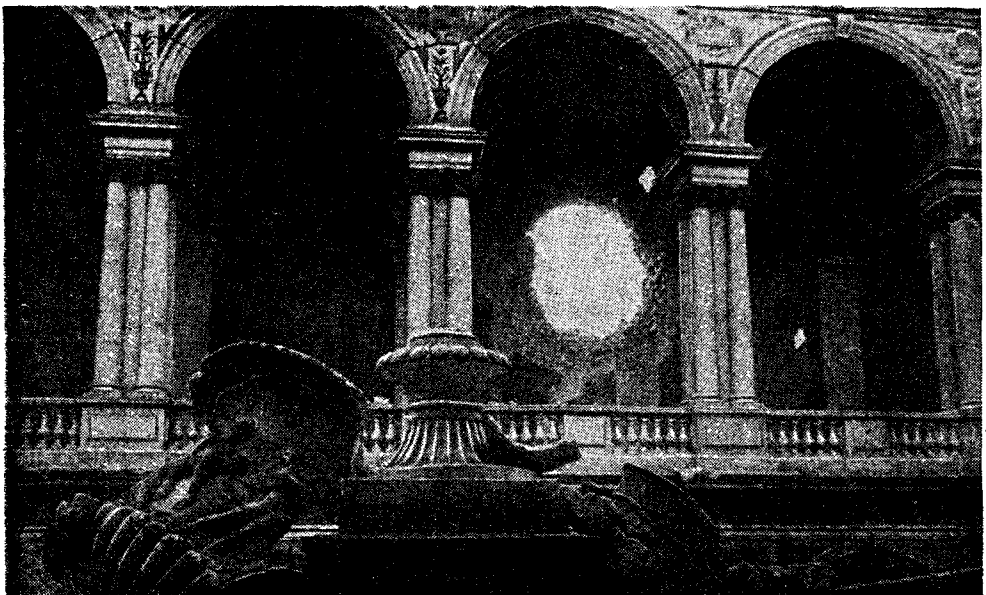
На стенах многих ленинградских домов, обращённых фасадом в сторону, откуда летели вражеские снаряды, на фоне синих прямоугольников издалека виднелись предостерегающие надписи: «Граждане! При артобстреле эта сторона наиболее опасна». Когда звучали первые приглушённые расстояния разрывы, пешеходы переходили улицу и продолжали свой путь по противоположной стороне.

Если же разрывы прохотали близко, диктор объявлял по радио: «Внимание, внимание! Район подвергается артиллерийскому обстрелу. Движение по улицам прекратить, населению укрыться!» Люди принимали меры предосторожности: уходили в бомбоубежища, укрывались в подворотнях и магазинах. В районе обстрела останавливались трамваи. Пассажиры торопились, но спокойно выходили из вагонов...

Немецкие и финские варвары, взбешённые крахом всех своих попыток захватить великий русский город, вымещали злобу на мирных жителях. Снаряды рвались на прекрасных проспектах и площадях Ленинграда, разрушали жилые дома и бесценные памятники культуры. Немцы и финны норовили бить по городу в те часы, когда улицы особенно оживлены. Они часто стреляли шрапнельными снарядами, которые разрывались в небе с характерным треском.

Для обстрела города немецкие и финские ба-

тареи не пощажали и Эрмитаж. Произведения искусства повреждены осколками. В стене зияет огромная дыра, пробитая снарядом (фото слева и внизу).

даты подтянули к Ленинграду дальноточные орудия, предназначенные только для того, чтобы вести огонь по таким «военным объектам», как жилые дома, больницы, театры, детские учреждения, замечательные памятники русского зодчества.

Вот отдельные примеры немецко-финского вандализма. Артиллерийским снарядом был разбит трамвайный вагон № 1881, переполненный пассажирами. Мы видели этот «военный объект», поражённый немцами. Груды трупов: старики, женщины, подростки... Вот имена жертв немецких и финских убийств: Мария Спиридонова, домохозяйка, 46 лет; Александра Филимонова, студентка 1-го ленинградского медицинского института, 23 лет; заместитель директора Института усовершенствования учителей Лев Бендианов, 61 года; санитарка городской больницы Вера Загребская, 22 лет; электромонтёр Олег Астаментов, 19 лет; домохозяйка Наталья Пожинова, 41 года... Тяжело ранены: работница Евдокия Родионова, артист Иван Глушков, повар Валентина Петрова, заведующая детским садом Анна Грекова... Это далеко не полный список убитых и раненых.

Лёше Манушеву 11 лет. Он пошёл за хлебом и не вернулся домой. Около булочной разорвался снаряд, осколком пробито детскую головку. Так, с хлебом в руках, мальчик остался лежать на холодных плитах тротуара.

Пролет в жилом доме на Невском проспекте.

Сотни ленинградских жилых домов носят на себе следы варварского обстрела (снимок слева). Снаряд попал в трамвайный вагон, переполненный пассажирами (снимок справа).

Немцы и финны замыслили не только подлое, но и бессмысленное дело — разрушить Ленинград, красу и гордость Советской страны. Просчитались мерзавцы, они отогнаны теперь далеко от стен великого города. Ленинград живёт и будет жить в сиянии немеркнущей славы, будет всегда блистать своей чудесной красотой, а его враги и разрушители будут гнить, покрытые вечным позором.

Мужество и стойкость, с которыми пережили ленинградцы тяжёлые годы осады, — залог бессмертия города. Ленинград жил под сильным огнём дальноточных батарей, но на улицах его царил чистота и порядок. Там, где час назад разорвался снаряд и весь тротуар блестел осколками стекла, было снова чисто. Осколки стекла, извёстки и кирпича быстро убрались, проломы в стенах зашивались фанерой. Когда приезжий человек выражал удивление по этому поводу, то ленинградцы отвечали: «А как же иначе? Ведь наш город фронтовой...» Традиционная борьба за чистоту и порядок стала оружием ленинградцев в их борьбе с врагом.

Ленинградцы вели себя, как бывалые солдаты. Спокойствие, сочетаемое с разумной осторожностью, — вот что характерно для их поведения. Как всегда, были переполнены театры и кино. Музыкальная ямарка; драматический театр имени Горького ставит «Беспокойная старость» и «Волки и овцы», показал премьеру «Король Лир»; драмколлектив осуществил новую постановку — «Олео Дундич». В кино демонстрировались новые фильмы: «Фронт», «Жди меня» и «Джорж из Динки-Джаза». В лектории горкома ВКП(б), Доме партийного актива, домах культуры и клубах устраивались лекции, доклады, художественные вечера.

По афишам и объявлениям можно было представить себе облик многообразной и кипучей жизни города. Много объявлений о наборе студентов, об открытии курсов мастеров. А вот объявления: «Текстильный комбинат просит всех бывших работников, занятых на другой работе, сообщить

свой адрес». На фабрики и заводы возвращались старые кадры.

В городе открылась школа для подготовки лепщиков, позолотчиков, краснодеревцев; функционировало художественное училище архитектурной живописи и росписи. Во всём этом чувствовалась глубочайшая уверенность ленинградцев в будущем своего города.

Работали сотни предприятий и артелей, которые снабжали город всем необходимым. Заводы и фабрики из месяца в месяц увеличивали свою продукцию и расширяли ассортимент. Восстанавливалось производство многих сложных машин, станков и агрегатов, которыми раньше славился Ленинград на всю страну.

В цехах одного из заводов Ленинграда шло изготовление мощного агрегата, по своему техническому совершенству не имеющего равных в мире. На другом заводе возобновился выпуск текстильных машин, там создана и будет изготовлена новая конструкция, которая по своим качествам будет много лучше довоенной.

Десятки передовых предприятий Ленинграда досрочно завершили выполнение программы 1943 года и выпустили большое количество продукции сверх плана. Ленинградцы боролись за повышение качества промышленной продукции. Они добились ритмичной работы по графику, снижения себестоимости, экономии сырья и материалов, — словом, вели борьбу за возрождение промышленной славы своего города.

Недолго было жить и работать под вражеским огнём. Но ленинградцы знали: близок час полного разгрома немцев и на просторах ленинградской земли.

Ленинград мужественно выстоял на своём посту на переднем крае обороны родины. Сотни тысяч немцев лежат в земле на его подступах. Возмездие настало разбойников в грохоте наших батарей, в залпах кораблей Краснознамённой Балтики, в стремительном натиске нашей доблестной пехоты, погнавшей врага прочь от великого города Ленина. Но полное возмездие, полный счёт за все преступления немецких и финских фашистов ещё впереди.

Ещё одна жертва фашистского обстрела — двенадцатилетний Юра Семёнов (фото слева). Вражеский снаряд разорвался в одном из отделений больницы имени Форея, где находились на излечении мирные граждане. На фото (справа): убитые снарядом больные — 9-летний ученик Шура Горшкова, работницы Зоя Куликова и Александра Ильина.

Фото Б. Кудоярова, М. Пригожина и Фотохронки ТАСС

Трёхмесячная Лариса Бютнер — жертва фашистского обстрела. Осколком снаряда у неё оторвало пальцы на руках. Мать Ларисы убит.

Северный русский народный хор. Во втором ряду, в центре,—руководитель хора А. Я. Колотилова.

Народная песня — неизменный и верный спутник жизни великого русского народа с доисторических времён и до наших дней, величаво-суровых дней Отечественной войны.

На заре истории народ выражал в песнях своё восприятие окружающего мира, своё отношение к стихийным силам природы. Песни отмечали календарную смену земледельческого труда древнего восточного славянина, в песнях устанавливались нормы семейных и общественных отношений, зарождались первые ростки искусства (хороводно-игровые, обрядовые песни с элементами лирики, эпоса, драмы и танца).

В эпоху Киевской Руси устная песня выполняет ещё более значительные социальные функции. Песня участвует в осознании народом идеи единства Русской земли и необходимости отстаивать её целостность и независимость, охранять народное благосостояние при набегах опасных восточных племён и во время междоусобиц княжеских войн.

Древнейшие элементы песенного поэтического творчества народа сохранились в киевских летописных сводах, возникших в первой половине XI века. Летописи засвидетельствовали существование обрядовых песен, связанных с культом солнца — Ярилы, — со встречей и проводами весны, зимы, И поныне в хороводных песнях остался припев «Ой, дид Ладю». Ладю — имя упоминаемого в летописи божества брака («его помощью брак любовный был»). Сохранившиеся в летописи причитания по умершим князьям — обряды поэтических плачей,

Песня — боевое оружие народа

Сергей Бугославский

нередко превращавшихся в политические речи. Они встречаются и поныне в юмор, содержащий, особенно на Севере (плачи по Ленине, Кирове).

В Киевском государстве возникали героико-патристические военные песни — былины о подвигах богатырей из народа, группировавшихся вокруг князя Владимира. К этим патристическим повествовательным песням о богатырях примыкает по своей идее, духу и силе гениальная ораторская речь и воинская повесть «Слово о полку Игореве».

«От глубокой древности фольклор неотступно и своеобразно сопутствует истории» (Горький). Своеобразие народной песни заключается в том, что она не пересказывает фактов истории (имена и события забываются при передаче песни из уст в уста), а даёт их народное истолкование, обобщает их, выражает народные чаяния в художественной форме, отшлифованной многими поколениями талантливых певцов.

Основной темой былины киевского цикла является тема обороны рубежей Киевского государства от набегов кочевников. В былинах народ выразил свою непреклонную волю отстаивать родную землю, её независимость; в них даны монументальные образы богатырей, носителей народных идеалов верности долгу, отваги,

бесстрашия перед лицом опасности и смерти, беззаветной любви к родине.

С ростом народного самосознания, с политическим и военным усилением Московского государства интерес народа к военным событиям принимает новую форму. Русский народ откликается на них историческими песнями, которые и более конкретны и содержат больше фактов. Такова, например, ранняя, широко распространённая историческая песня завоевания казанско-татарского царства Иваном Грозным.

Песня сохранила память о народной борьбе против польской интервенции, о патристическом походе Кузьмы Минина. В песне передана пламенная его речь к нижегородским гражданам:

«Он собрал-то себе войско из
удалых молодцов.
...А собравши их, он речь им
говорил:
«Оставляйте вы свои дома,
Покидайте ваших жён, детей,
Вы продайте всё ваше золото,
серебро.

Накупайте себе вострых копьев,
Вострых копьев, булатных ножей.
Выбирайте себе из князей и бояр
удалого молодца,

Удалого молодца-воеводушку.

Пойдём-ка мы сражаться
За матушку да родиму землю,
За родиму землю, за славный
город Москву».

Боевые подвиги регулярных русских полков, созданных Петром Первым, находили отражение в военных песнях, возникших в солдатской среде. Таков Марш первого русского гвардейского полка, родившегося из «потешного» Преображенского полка.

В середине XVIII века русский народ дал мощный отпор немецкой агрессии: войска Фридриха II Прусского были дважды наголову разбиты, и в 1760 году русская армия победоносно вступила в Берлин. По этому поводу сложена была солдатская песня:

«Разбесчастнейший,
бесталаннейший
Наш-то король прусский!
Он на вороны на конике
Король развезжает,
Ничего-то про свою армиюшку.
Ничего не знает.
Во слёзах король словечушко,
Словечушко промолвил:
Не воюет-то наша армиюшка,
Горячо горюет,
Что горюет наша армиюшка
Сама слёзно плачет».

Взятие Берлина русскими войсками под начальством генерала Чернышёва связывается в народной песне с именем популярного героя — донского атамана Краснощёкова:

«Что во плен берет Краснощёков-
граф Прусску матушку.

— Ты скажи, скажи, Прусская матушка, куда прусс бежал?
— Уж вы глупые, неразумные генералушки!

Под столом-то сидел прусский король серым котиком).
(Под «Прусской матушкой» подразумевается Берлин.)

В солдатских песнях русский народ выражает любовь и уважение к своим гениальным полководцам. Песни о Суворове отмечают его военный авторитет и близость к солдатам:

«Выходил да он всё наш родной батюшка,
Братцы, ах, да наш граф Суворов,
Он своею да генеральской палочкой,
Братцы, ах, да он командует:
«Становитесь, вы, солдатушки, по правому флангу.
Вы бейте, ребята, и не робейте,
Своих белых рук не жалейте!»

Образ Кутузова в песнях также овеян славой и любовью народа. Вот несколько строк из песни оренбургских казаков:

«Память славы да созывает
На поля Бородина,
«Смерть врагам!»—сказал Кутузов,
И с дружиною своей

Начал потчевать, да ну, французов
По каза... по-казачьи без затей.
...Зашаталися да ну, злодеи,
Захмелел Наполеон,
...Показали мы, да ну, французам,
Как Москву-столицу брать».

Шуточная песня о Наполеоне рассказывает, что прославленный полководец-император

«Ел картошку вместо хлеба,
Всё хвалил: «Хорош!»
Через месяц миновался,
По-старому одевался,
Из Москвы бежал,
Он бежал без штан, без шляпы,
Ноги голы, как у собаки.
Рад был, что пригрел».

Нашла отражение в русском фольклоре и гражданская война 1918—1920 годов. Во множестве песен звучит непреклонная воля народа отстоять завоевания Великой Октябрьской революции:

«Смело мы в бой пойдём
За власть Советов
И, как один, умрём
В борьбе за это»

(Из песен 1918 года.)

Песни сохранили воспоминания о различных эпизодах борьбы за молодую Советскую республику. Так, в песне о Царицыне (нынешний Сталинград) рассказывается:

«Надвигался с горизонта
Ураган казачьих пик.
В штаб царицынского фронта
Шёл кремлёвский броневик.
Прибыл в штаб товарищ Сталин
И повёл войска вперёд,
И бойцы Десятой стали
Крепче каменных пород».

В песне 25-й Чапаевской дивизии народ сохранил любимые слова Чапаева: «Вперёд, товарищи, назад ни шагу!»—в следующих стихах:

«Вперёд вы, товарищи, не смейте отступать,
Чапаевцы смело привыкли
умирать!»

Песня приамурских партизан сохранила память о славных штурмовых ночах Спасска, о волочаевских днях. В песне кубанских казаков народ тепло вспоминает о Кирове, руководившем военными операциями на Кавказе:

«Пал родимый наш Миرونчик...»

Когда немецко-фашистские полчища вторглись в СССР, страну мирно-

го труда, новой культуры и человечности, народ и в песне выразил свой гнев, свою непреклонную волю изгнать оккупантов из пределов родной земли. Бичующая, полная боевой отваги и патриотического подъёма частушка откликнулась на военные события июня 1941 года:

«Не впервые немцев бить нам,
Не впервые ломать бока.
Ну-ка вспомни это, Гитлер,
Или память коротка?»

После поражения немцев под Москвой в декабре 1941 года зазвучала новая частушка:

«Звёзд рубиновых кремлёвских
Не видать фашистским псам!
Мы на рубежах московских
Крепко всыпали врагам».

Дух старой военной быliny, возрождается в северных русских песнях и сказах. Большинство их сложено народными певцами и сказителями Северного русского народного хора под руководством знатока песни А. Я. Колотилова (хор работает в системе Архангельской филармонии).

Песенница Пинежья сказительница хора А. И. Гладкобородова с воодушевлением восклицает:

«Уж ты, Русь, страна Советская,
Ты ль мечом не встретишь врага,
У тебя ль нет богатых сил,
Войска храброго да добрых коней?»

Она убеждена, как и весь народ, что Красная Армия освободит оккупированные врагом районы:

«Светло небо будет, красно солнышко,
А на земле весел наш советский народ».

В песне, созданной творческой группой Северного хора, звучит наказ всего народа:

«Ты послушай, Красная Армия,
Послужи-ка делу Ленина,
Выполний указы Сталина —
От врагов очисти родину!»

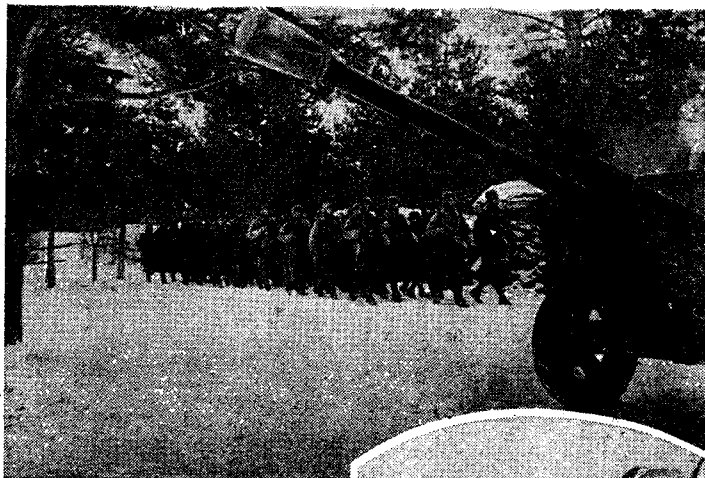
И другой народный русский хор — имени М. Е. Пятницкого — вносит свой вклад в оборону страны. Песни отваги, любви к родине и ненависти к врагу, созданные художественным руководителем этого хора народным артистом СССР В. Г. Захаровым, разнеслись по всей стране. На фронте бойцы Красной Армии не только поют эти песни, но и перерабатывают, дополняют их в зависимости от боевых событий в своей части. Песни Захарова на тексты поэта М. Исаковского приобретают народные вариации, живут в устной традиции.

Подлинно боевое задание выполняла русская и украинская песня в тылу врага. Украинские и кубанские кобзари, народные певцы, через песню сообщали народу о приближении Красной Армии — избавительницы. В Брянских лесах рождались частушки, подававшие условные сигналы о передвижении врага, о местонахождении партизан. Много острых частушек сложено про фашистов и прихвостней их, про Гитлера.

На Украине сложено большое количество женских лирических песен о немецкой неволе.

В дни Великой отечественной войны возросло значение русской народной песни как выразительницы народных дум и чувств. В песне отразились народная мощь, патриотизм советских людей, их воля к победе над врагом, их стремление сурово покарать немецких захватчиков.

НА БОРЬБУ С ФАШИСТСКИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ

Перешедшие на сторону Красной Армии, а также захваченные и плененные военнослужащие югославской армии, насильственно мобилизованные немцами, выразили горячее желание принять участие в вооруженной борьбе с гитлеровской Германией. Из югославских солдат и офицеров сформирована на территории СССР отдельная югославская добровольческая воинская часть. Командир части — подполковник Месич Марко. НА СНИМКАХ: боевая учебка в лагере отдельной югославской добровольческой части. 1. Воины части выходят из лагеря на занятия. 2. Командир части подполковник Месич Марко у стереотрубы на артиллерейском посту. 3. Артиллеристы капитана 2-го класса Туличича Мариана на занятиях в поле. 4. Автоматчики подпоручика Ботка Павла проходят боевую подготовку.

Фото О. Лоскутова.

(Перенос со стр. 6)

— Небось, не украл.
— Ну, будь здоров.
Парень с облегчением вздохнул, когда Житков пошёл прочь.
Зайдя за угол, так, чтобы не было видно белобрысому парню, Житков приостановился около первого попавшегося ученика:
— Когда вам выдавали последний раз ордера на обувь?
— Ордера?! — переспросил мальчик и насунил. — Не такое сейчас время, чтобы об ордерах думать.
— А вот тут один паренёк неплохие ботинки достал.
— На барахолке что хочешь достанешь, было бы на что менять.
— Значит, он сменял?
— Известно, сменял... вчера пошёл и сменял.
— На рынке?
— Не то на рынке, не то в комиссионке...

Житков оборвал разговор и покинул мастерские. Целый день он где-то пропадал. Не пришёл ни к обеду, ни к ужину. Появился дома только вечером, усталый и промокший.
Ночью, когда они с Найдёновым по обыкновению остались вдвоём в кабинете Бурого, Житков принялся с особенной тщательностью раскуривать старенькую носогрейку покойного. При этом он сосредоточенно молчал. Слышалось только его сердитое посапывание.

Найдёнов слишком хорошо знал повадки приятеля, чтобы не догадаться; у того на душе было что-то, чем он хочет с ним поделиться. Но установившийся между ними своеобразный этикет не позволял задавать вопросы: нужно было ждать, пока Житков не заговорит сам.

Пустив несколько густых клубов дыма, Житков пробормотал:

— Не нравится мне эта история с комбинезоном. Убей меня бог, не нравится!

— Раз ты так уверен в том, что комбинезон ушёл на сторону, нужно было как следует расспросить парнишку, куда он его девал.

— А кто мне поручится за то, что он не пойдёт и не посвятит кого-то в эти расспросы?

— По крайней мере ты знал бы, где искать комбинезон.

Новое облако дыма окутало Житкова, и из-за его завесы послышалось уверенное:

— А я и так буду знать. Житков сделал длинную паузу. — Загибай персты... Вчера парень был на работе в других ботинках, — значит, те, что на нём, он купил только вечером. Раз... Он ушёл с работы в семь часов, а «барахолка» закрывается в шесть. Значит, ботинки куплены случайно или в комиссионном магазине. Два... Чтобы купить их в комиссионке, нужны деньги, а у парня их нет. Значит, ботинки либо выменены либо куплены на деньги, вырученные за какую-нибудь другую вещь. Тря... К оценщику комиссионного магазина вчера перед самым закрытием поступило предложение: купить хошевую робу. Обнаружив на ней с первого взгляда несколько зияющих дыр, он даже не взял её в руки для осмотра. Иначе он неизбежно обнаружил бы ошибку: то были вовсе не дыры, а лишь места, ставшие невидимыми. Предложивший робу ученик «РУ» ушёл ли с чем. Четыре! Ты слушаешь? Загни же четвертый палец.

— Пока я не вижу ничего утешительного.

— Парень выходит из магазина. Около комиссионки всегда нечто вроде толкучки...

— Дырявая роба — не такой лакомый товар, чтобы за ним стоило ходить на эту толкучку.

Редкое зрелище

ПАДЕНИЕ МЕТЕОРА

Фотокорреспондент тов. Д. Г. Дебабов, вернувшийся из экспедиции на Чукотку, передал нам для напечатания в «Огоньке» три фотоснимка редкого зрелища — падения крупного метеора.

— Это было 18 октября 1941 года, в 17 часов 10 минут, — рассказывает тов. Дебабов. — Я находился в фактории на мысе Чаплина, в 70–80 милях от зимовки в бухте Провидения. Внезапно блеснул яркий свет и послышался нарастающий грохот, похожий на гром в весеннюю грозу. Я выскочил на берег и выхватил свой фотоаппарат.

В северном направлении, устремившись к Аляске, над Беринговым проливом, летел огненно-красный шар, оставляя за собой яркий след на голубом небе. Мне удалось в течение нескольких десятков секунд заснять движение метеора, который тут же, на глазах, рассыпался разноцветными огнями, разбросав свои брызги на сотни километров.

— И тем не менее у парня выменяют эту робу на пару целых ботинок, то есть совершают явно невыгодную для кого-то сделку. Ботинки стоят примерно в десять раз дороже старой робы.

— А с чего ты взял, что такая мена произошла?

— У парня нет больше робы, зато есть пара ботинок. Дальше: мену совершал человек взрослый. Размер ноги — сорок; ступня узкая; своеобразная, мягкая походка; прихрамывает.

— Ты уж и походку успел распознать!

— Да. Их бывший хозяин ступает с носка. Каблуки ношены не ровно: владелец припадал на правую ногу. Теперь шестое: бывший обладатель ботинок пользуется для передвижения велосипедом.

— Даже если это верно, хотя я не уверен в твоём анализе...

— А я уверен.

— ...повторю: даже если это верно, то в городе слишком много велосипедов, чтобы это могло служить сколько-нибудь чётким признаком.

— Если бы велосипед был обыкновенным. Но у этой машины есть

характерная деталька: старомодная педаль с пружиной, идущей вдоль носка. Знаешь, такая, в которую вдевается нога.

— Помню. Кажется, я когда-то видел такую систему.

— Вот именно: когда-то видел. Значит, таких велосипедов не очень много. А если вспомнишь, что район расположения портовой комиссии отличается некоторым своеобразием клиентуры, то согласишься: обладатель старомодного велосипеда — не случайный человек на этой толкучке.

— На велосипеде он мог приехать издалека.

— В том-то и дело: на этот раз он пришёл пешком.

— Он мог приехать из города на паровичке.

— Нет. Я ещё не видел человека, чьи ботинки не сохранили бы ясных следов такой поездки. Этот человек живёт неподалёку.

— А что же седьмое? — уже с интересом спросил Найдёнов.

— Увы, седьмое — пока то, что я больше ничего не знаю.

— Шутки в сторону! Ты меня очень взволновал. Неужели роба по-

пала в руки кого-то, кто специально заинтересовался злосчастными «пятнами»?

— Если бы только заинтересовался! Боюсь, как бы не было хуже: он их искал. Тут я готов видеть хорошо знакомую нам с тобой руку... Мне уже рисуется, как некая личность вырезывает из робы эти пятна и пересылает их через фронт. Там начинают работать химики и... Житков в бешенстве стукнул кулаком по ручке кресла. — Если это случится, Саша...

Найдёнову хотелось ободрить друга, но он не находил слов для утешения. Он слишком хорошо понимал, что если произойдёт то, чего боятся Житков, и роба попадёт в руки немцев, им не нужно будет никаких формул, никаких расчётов: они добьются своего простым анализом следов лака на ткани.

— И мы никогда не узнаем: сумели ли они использовать мою оплошность или нет? — с горечью проговорил Житков, не поднимая головы. — Пока не испробуем на себе действия невидимости, применённой врагом.

(Продолжение следует.)

Литературные новинки

СКАЗ О ЧЕРНОГОРСКОМ ВОЖДЕ

В издательстве «Молодая гвардия» вышло новое произведение Радуде Стиенского. «Пётр Дабшевич» — так называется эта эпическая поэма об одном из народных вождей Югославии, вожде черногорских партизан, участвующих в великой войне сабодолобных народов против фашизма.

В поэме Стиенского, посвящённой комсомолу — доблестной молодёжи Советской страны — и отважным сынам Югославии, звучит переключка между народами, обех борющихся стран.

Описывая борьбу черногорцев с фашистами на Черноморском поле, поэт вспоминает о битвах за Москву, Сталинград и других великих битвах Отечественной войны, а о партизанской вожде Петре Дабшевиче, ушедшем со своей дружиной в горы, Стиенский говорит с присущей ему сказовой манерой:

«Там, где тучи ходят над
вершинами,

Где один орлы-нелюдны
Поднимаются вровень

с ледниками,
Он живёт над пропастью

бездонной,
В ледяной непроницаемой

пещере.
И оттуда он Москва
внимает,

Величавые слушает речи».

Стиенский в своей поэме поднимает знамя всеславянской войны, возглавляемой русским народом: «Не бывать славянину под немцем». Эти слова сказаны Петром Дабшевичем. Его жизнь, любовь к боевой подруге Джурджине и борьба — неотделимые от жизни народа — составляют содержание своеобразного произведения Стиенского.

Поэма состоит из четырёх больших песен, введения и лирического послесловия. В первой песне рассказано, как сложилась жизнь Дабшевича до того времени, как на Югославию напали итало-германские империалисты; описаны его детство и юность, участие в борьбе республиканской Испании. Остальные песни относятся к боевой деятельности Дабшевича, к тому периоду, когда он становится во главе партизанского движения.

Самое характерное для поэмы Стиенского, для её языка, структуры и ритма — это сильнейшее влияние фольклора: песни, сказки, былин. Эту особенность передаёт перевод В. Левика. Правда, пере-

вод не всегда на высоте: есть шероховатости, прозаизмы, вроде такой строфы:

«Пётр в гимназии учился,
Пристрастился к мудрым книгам,

Увлекался лыжным спортом,
Плаваьем, метаньем

диска».

Встречаются и прямые оговорки переводчика: «принудился в стреля» (стр. 36). Но наряду с этим очень искусно и тонко передано поэтическое своеобразие подлинника: таковы описания природы в поэме Стиенского, сливающиеся с описанием жизни народа — его горем и ликованием. Превосходно звучат в переводе В. Левика вставные песни: «коло» (хороводная), партизанская, юнацкая и боевая клятва партизан. Эти песни имеют самостоятельное художественное значение и могли бы войти в антологию, составленную из произведений поэтов братских народов.

М. Надеждина

„СЫН“

В издательстве «Советский писатель» вышла поэма Павла Антокольского «Сын». Она посвящена памяти погибшего на фронте сына поэта, вдохновлена глубоким личным горем. И всё же основное настроение этой поэмы — не скорбь. Она проникнута оптимизмом несмотря на трагичность сюжета.

Мужественное, жизнеутверждающее звучание поэмы обусловлено образом юного героя, превосходством советского человека над звериным обликом врага. И они перед нами, сыновья двух разных миров.

«Восточный фронт, передний край Европы» — место их встречи. Советский юноша, влюблённый в жизнь, борющийся за честь и независимость своей страны, сталкивается здесь с диким варваром, прошедшим по Европе, как чума.

На поле сражения встречаются дьявольский инстинкт разрушения и творческая, созидательная сила, грабитель и человек, кото-

«...Ждал труда, как
воздуха и корма.
Чертить, мять в пальцах,
красить что-нибудь.
Колонки логарифмов,
буквы формул,
Пошли за ним из школы
в дальний путь».

Не случайно встретились
они в смертельном бою,
советский воин и гитлеровец.

«И в том году спокойном,
двадцать третьем,
когда мой мальчик только
родился,

уже присматривалась к
нашим детям
Германия, ощеренная вся».

Наш давний недруг, берливец с наглым каменным лицом, с первого дня появления на свет готовил своего сына для грабежа и убийства. Он разжёл в нём злобу и «вызвал в нём до возмужания похоть». Чего же достиг для своего наследника «наставник», из Берлина? Гибель на чужой земле, позорной смерти мародёра!

Не только «сыновья»
противопоставлены друг
другу в поэме: перед лицом
справедливости, как на поле

боя, встретились и отцы — москвичи и берлинец, — те, кто воспитали таких разных сыновей. И один отец вызывает на суд другого: «Пройдём по странам, где гулял твой сын». Горе, разбой, трупы детей, стариков и женщин — следы кровавого пути гитлеровского выкормыша. «Ты, воспитатель, сделал эту сволочь!» — звучит грозный голос отцов-обвинителей. Деяния сына — вот приговор отцу. От этого приговора не уйти:

«Мы на поле с тобой
остались чистом,—
Как ни вывертывайся,
как ни плачь,—
Мой сын был
комсомольцем, твой —
фашистом,
Мой мальчик — человек,
а твой — палач».

В поэме много личного, почти интимного. Но это личное неразрывно связано с жизнью народа.

Антокольский пишет о своём сыне, но образ сына — символ лучших людей поколения, и это «вся поросль человеческой весны», которую «от Пиреней до древнего Памира» хотел бы затоптать сапог фашиста, но которая бессмертна и непобедима, потому что

«...в том бою, в строю
неистребимом
Любимые чужие сыновья
Идут на смену сыновьям
любимым...»

Л. Лозинская

ТРОГАТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

«Электрическая машина», новая повесть Валентина Катаева, рассказывает об очень отдалённых днях, когда в Одессе, даже на самых больших улицах, ещё не было электрического освещения и лишь в квартирах наиболее богатых людей горели чудесные, волшебные лампочки.

Далёкая история эта произошла в нашей родной Одессе и способна захватить читателя и взволновать его. Секрет — в особом, пленительном, поэтическом дыхании этой повести и в том чувстве любви, с которым автор рассказывает о горении детских, доверчивых, страстных душ, потянувшихся жадно к своей мечте.

Гимназист Петя, знакомый читателю по повести В. Катаева «Белеет парус одинокий», ценою многодневного добровольного отказа от завтраков скопил три рубля. Он стал вкладчиком сберегательной кассы. Ему выдали книжку с многочисленными печатями и тонко сделанными факсимиле подпи-

сей. В этой книжке сказано было, что по первому требованию можно получить свой вклад обратно. Но Гаврик, друг Пети, весьма скептически отнёсся к подобному заверению. Где ещё эти три рубля? И как их получить? Петя вдруг тоже усомнился. И вот оба мальчика бродят по залам казначейства, они настойчиво выпытывают у посетителей, где, в каком окошке, вкладчик может получить свой вклад.

Наконец такое окошко найдено. Заветная книжка передана в руки чиновника. Сейчас, сию минуту, выяснится, наконец, может вкладчик по первому требованию получить свой вклад или ему взамен трёх рублей выдадут всего только «дудлю».

Разумеется, деньги свои Петя получил. Целых три рубля. В свою очередь, у Гаврика был рубль с копейками. Вместе это составляло большой капитал, вполне достаточный, чтобы осуществить неслыханную мечту: мальчики захотели иметь

свою собственную электрическую машину, совершенно такую, какую видел Петя на уроке физики. Если долго крутить её, между полюсами возникает электрическая искра и можно, накопив достаточно этой грозной силы, зажечь маленькую электрическую лампочку.

Петя и Гаврик с невольным чувством страха и почтения проникли в магазин, в там девочка в котиковой шапочке, — конечно, не сама Наука, а, может быть, только младшая сестра Науки — безжалостно объявила им, что машина стоит свыше «восемнадцати рублей».

«Но человеку свойственно бороться за свою мечту до последней возможности. В благородном поединке с судьбой человека всегда поддерживает и осеняет своим крылом надежда».

Не оставила надежда и наших мальчиков. Они обошли все магазины большого города и в конце концов купили на все свои деньги восемь элементов Лекланше, немного наштавырного

спирту и четверть пуда кокса: Они не переставали верить и надеяться, что, соединив свои элементы в батарею и приладив к ним лампочку, они добьются своего и вдохнут в лампочку чудесную, светосную силу.

Увы, дома им разъяснили, что приказчик магазина бессовестно вадул их, что нужна батарея, по крайней мере, из двухсот таких элементов, чтобы приблизиться к цели.

Всё, что они притащили домой: все эти угольные пластинки, палочки цинковые и пористые фаянсовые сосуды, — всё, что им представлялось минутой назад волшебным богатством, оказалось не больше, как грудой бесполезных и никому не нужных предметов. «Это было похоже на казёнок червонец, вдруг превратившихся в черепки».

Маленькая, но глубоко трогательная история эта способна пленить и детей и взрослых новизной поэтического воплощения старой, как мир, сказки о неутомимой борьбе человека за свою мечту.

А. Исаев

Искусство

«АЛЫЕ ПАРУСА» В ФИЛИАЛЕ ГАБТ

В филиале Большого театра СССР прошли первые представления балета Ил. Юровского «Алые паруса». Либретто этого балета написано А. Талановым по одноимённой повести А. Грина — своеобразного и острого новеллиста, обладавшего редким талантом романтической фантазии. Действие балета «Алые паруса» происходит в неведомой, несуществующей стране. Героиня балета юная Ассоль — дочь бедного моряка Лонгрена — живёт мечтой о прекрасном, стремится к высокой, одухотворённой жизни. Под влиянием сказанной ею сказки о чудесном корабле она мечтает, что и к берегам её суровой, безрадостной жизни приплывёт волшебный корабль под алыми парусами и увезёт её в страну красоты и счастья. Мечта Ассоль осуществляется. Игрушечный кораблик детских мечтаний воплощается в реальный корабль. Капитан Грей — герой её грёз — приплывает на нём за Ассоль.

Эта поэтически возвышенная идея гриновского произведения исключительно заманчива для разрабатывания её средствами музыки и танца. Но в своём либретто А. Таланов лишь схематично передаёт отдельные эпизоды повести. Они не пропущены случайно, — каждая линия действия и представляет собой лишь иллюстрацию к её теме. Но музыка балета отличается выдумкой и разнообразием в построении вариаций и адажио. Композитором хорошо написаны симфонические картины, рисующие разбушевавшуюся морскую стихию. Ил. Юровский успешно дебютирует в балете, показав себя многообещающим театральным композитором.

Постановка балета осуществлена тремя балетмейстерами — А. Радунским, Н. Попко и Л. Поспеловым. Особенно удались постановщикам сцены пролога, разрабатанные в романтическом духе. От них исходит морским простором и увлекательными далями заманчивых путешествий, о которых так мастерски рассказывает А. Грин в своей повести.

Центральную партию Ассоль исполняет Ольга Ленешинская. Этой превосходной танцовщице, славящейся своей редкой виртуозностью, удалось найти тонкие психологические штрихи для создания образа Ассоль. Её героине присущи лирическая задумчивость, девичья трепетность в ожидании своего счастья, мягкость и нежность. Чеканное мастерство классического танца — стихия Ленешинской, и она торжествует в этом спектакле.

Партию капитана Грея исполняет Ил. Преображенский — хороший и эластичный танцовщик.

Превосходный мастер танца, Асаф Мессерер ведёт в балете маленькую роль боцмана Летки. Неводожаемо он исполняет «танец с бокалом», — несколько меткими штрихами рисует образ весёлого, на радостях подвыпившего моряка. Запоминается и М. Шмелькина — невеста Летки, кокетливая подруга весёлого моряка.

Очень хороша в балете «джига» — захватывающая своим жестикуляцией, бешеным темпом. Отлично танцует ансамбль артистов во главе с В. Галенкой. Интересно поставлен акцентический «негринский танец», исполняемый Н. Халатовой и В. Левановой. Хорошо проводят А. Абрамова и Н. Авадани «восточный танец». Колоритен А. Парман в роли жестокого и пагубного Менесера-младшего. Необходимо отметить танцы в прологе в исполнении Н. Чороховой и П. Гусева, В. Лопухиной.

Мастерски дирижирует оркестром Юрий Файер, большой знаток балета.

Балет «Алые паруса» проходит с большим успехом. Этим успехом спектакль обязан и художнику Петру Вильяму, тонко почувствовавшему поэтический дух повести. Превосходны декорации морских пейзажей со скалистыми берегами, сказочным лесом, залатым солнцем портом. Зрители неизменно applaudуют финалу спектакля, когда чудесный корабль под алыми парусами гордо плывёт вдали по пенным водам.

Мих. Долгополов

Комедия Бернарда Шоу «Пигмалион» на сцене Малого театра.

Премьера одной из популярнейших комедий английского драматурга Бернарда Шоу «Пигмалион» прошла в Московском Малом театре с большим успехом. Центральное место в спектакле принадлежит талантливой артистке Д. Зеркаловой. С подлинным мастерством и блеском играет она роль Элизы Дулитл, дочери лондонского мусорщика. Прекрасно исполняет небольшую роль миссис Хиггинс Е. Турчанинова. С большим темпераментом играет К. Зубов профессора фонетикки Генри Хиггинса.

На снимках сверху: Элиза Дулитл — заслуженная артистка РСФСР Д. Зеркалова (слева); миссис Хиггинс — лауреат Сталинской премии народная артистка СССР Е. Турчанинова. На снимках внизу (слева направо): Генри Хиггинс — заслуженный артист РСФСР К. Зубов; Дулитл — заслуженный артист РСФСР В. Владиславский; полковник Пинкертон — артист Е. Велихов.

Фото Л. Смирнова

НАША ПЕСНЯ

Новый, 1944 год — для нас в какой-то мере юбилейный: исполняется пятидесять лет существования нашего джаза, который был сформиро-

ван в 1929 году в Ленинграде. Триста пятьдесят песен (и других номеров) выпустили мы за полтора десятилетия

Выступление джаз-оркестра под управлением заслуженного артиста РСФСР Леонида Утёсова.

нашего существования. За это время наш джаз вырос вдвое: в нём теперь двадцать два человека.

За период Великой отечественной войны наш джаз выпустил четыре новых концертных программы. Одна из них носит не требующее комментариев название — «Бей врага!»

Бить немцев мы помогаем не только песней: на наши средства мы построили самолёт-истребитель и назвали его «Весёлые ребята», передали свой подарок в гвардейскую авиационную истребительную часть с наказом — «Бей немцев!» Этот наказ успешно выполняет на самолёте «Весёлые ребята» лётчик Хитров.

Мы совершили две больших поездки на фронт: побывали на Калининском и Вязьмовском фронтах, выступая для бойцов и офицеров доблестной Красной Армии.

Попали мы и под бомбёжку и под артиллерийский обстрел. Однажды вечером из-за непролазной грязи мы вынуждены были поехать на концерт из трёх танковых тягачах: это был единственный доступный способ передвижения. На обратном пути пошёл проливной дождь, один тягач застрял. Хорошо, что случилось это на обратном пути, и мы не опоздали на концерт. Так и пришлось несколько нашим джазистам заночевать на тягаче в поле, близ нашей артиллерийской батареи. Надо сказать, что производимый её пушками обстрел не заменил нам колыбельной песни, зато многих фрицев убаюкал навеки.

На фронте произошла у нас встреча с бывшим участником нашего джаза — тромбонистом Бергом, ныне офицером — артиллеристом.

Батарея его стояла рядом с местом, где мы выступали. Мы тут же организовали соревнование двух джазов: сперва выступил джаз под управлением Утёсова, а затем «артиллерийский джаз» под руководством лейтенанта Берга. С радостью отмечаю, что победителем в этом состязании оказалась советская артиллерия, здорово громившая проклятых немцев.

Радужно и горячо принимали нас на фронте. Впрочем, мы не можем пожелать и на приём в тылу.

Мы заканчиваем сейчас работу над новой программой концерта: первое отделение его — «Салют» — джаз-фантазия на тему песен Отечественной войны, и второе отделение — «Только для вас» — новые песни, шутки сатирические номера.

Леонид Утёсов, заслуженный артист РСФСР

Столетие волжского парового флота

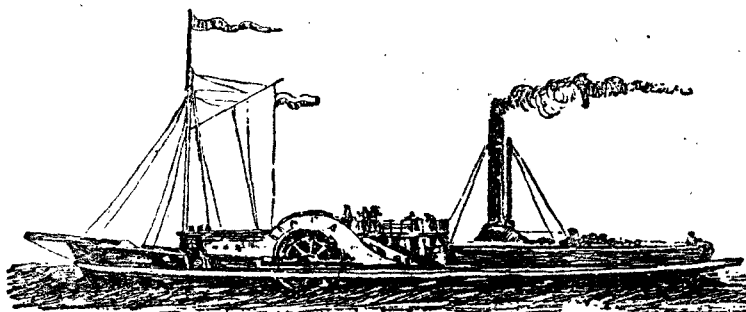
Из прошлого

В скором времени в городе Горьком состоятся юбилейные торжества, посвящённые столетию волжского парового флота.

Его история — яркое свидетельство оригинальности, самобытности и зрелости русской технической мысли. Уже в далёкие годы первых, робких попыток самоходного плавания на Волге не любили и не хотели только подражать. Здесь зорко присматривались к тому, что делается на реках Запада, но, решив перенять что-либо, нередко настолько обогащали идею, что иностранные специалисты, приезжавшие изучать волжский опыт, только диву давались. Волгарям принадлежат честь самостоятельного и чрезвычайно удачного решения ряда крупных технических проблем. Они стали в ряде областей авторитетными уча-

ром Пуадбаром «коноводка», тяжёлая и неуклюжая. Без всяких чертежей Сутырин построил куда более совершенный пароход. У Сутырина оказались достойные сыновья и внуки. И пошла по Волге построенные ими мощные «кабестаны», где лошадей заменил пар; и голландским механикам, управлявшим судовыми машинами первых пароходов, пришлось уступить место талантливым самоучкам, сначала не без робости поглядывавшим на сложные механизмы, а потом постигшим их до тонкости.

«В нашем городе,—вспоминал А. М. Горький,—ходил по улице человек с рыжей лысой бородкой и в кризу надетом картузе, и все говорили, что он делает форсунок... Звали его Василий Иванович Калашников».

«Волга» — первый пароход общества «По Волге».

телями судостроителей Европы. Вымпел волжского парового флота вот уже в течение века по праву гордо развевается среди вымпелов крупнейших рек мира.

...Это было в погожие майские дни. Жители привольских деревень выбегали на берег, привлечённые невероятным шумом, доносившимся с реки. Там, тяжело хлопая плечами колёс и дымя высоко трубой, двигалось чудовище, совсем не похожее на привычные взору парусные косоушки или бурлящие барки.

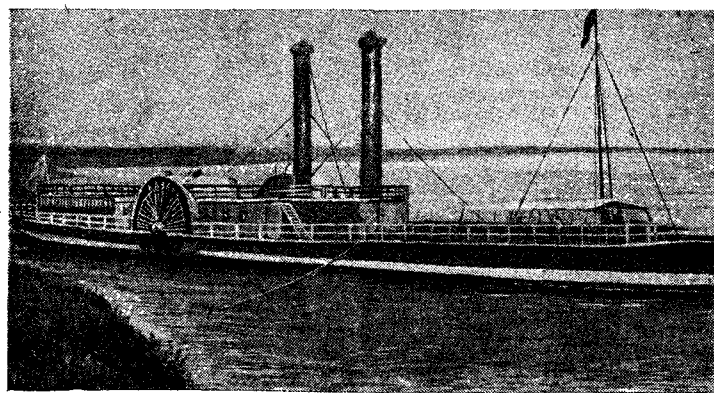
Пароход был построен в Роттердаме и, по утверждению газет, являлся первым паровым судном на великой русской реке. Он принадлежал обществу «По Волге», основанному в 1843 году и открывшему пароходные рейсы в 1844 году. Эту дату и принято считать отправной вехой истории волжского парового флота.

Однако много позже в архивах были найдены документы, свидетельствующие, что ещё в 1817 году Пожезский завод на Каме построил два парохода, один из которых поднимался до Казани. Они плавали очень недолго и погибли при ледоходе. Всё же остаётся фактом, что всего десять лет спустя после удачного рейса «Клермонта» идея Фултона нашла отклик в глухих камских лесах у неизвестных русских конструкторов. Таким образом, им, а не верфям Роттердама принадлежит честь постройки первого волжского парохода.

С сороковых годов волжский паровой флот стал расти настолько бурно, что уже к началу нынешнего столетия на каждые две километра реки приходилось примерно по пароходу. Но не только широкий размах судостроения обращает на себя внимание. Сколько примеров русской смекалки, находчивости, изобретательности находим мы на Волге! Крепостной крестьянин из волжского села Качинцы Михаил Сутырин взялся доказать, что изобретённая французским профессо-

Механику Калашникову, человеку светлого и острого ума, Волга была знакома. По дребезжанно хрустальным подвескам люстры парового салона он безошибочно и точно определял дефект судовой машины. Самоучка, окончивший только три класса уездного училища, он написал «Записки конструктора», высоко оценённые как русской, так и английской печатью. Этот скромный и невзрачный на вид человек, до страсти влюблённый в свою Волгу, построил для неё свыше пятидесяти пароходов и более сотни модернизировал. Смелый конструктор, он переделал до ста несовершенных зарубежных двигателей.

Однажды фирма Коллина одновременно поручила составление проекта

Тип волжского парохода начала 20-х годов прошлого века.

переделки судовых машин видному английскому инженеру Джонсу и Калашникову. Внимательно просмотрев чертежи русского конструктора-самоучки, англичанин молча забрал свой проект.

— Вам нет нужды обращаться к Джонсу,—сказал он позже владель-

цам фирмы,—у вас есть Калашников, человек, который смотрит в завтрашний день.

Машины Калашникова были удостоены больших золотых медалей на выставках машиностроения.

На Волге строили суда-богатяры. Со сталедей Пермского пушечного завода в 1890 году был спущен «Редя» — буксировщик, который ходил за собой до 40 барж. Это судно, построенное нарядность прочно и добротно, плавают и сейчас, славно служа делу флота. Его называют ныне «Степан Разин», и на его мачте не раз развевался вымпел лидера соревнования нефтеналивного флота. А знаменитая «Марфа-посадница», вызвавшая в своё время большое возбуждение в кругах судостроителей! Исполнив известные со стародавних лет формы корпуса волжской парусной «красивы», волгари построили баржу, берущую сразу полмиллиона пудов груза. Фирма Нобеля выписывала из-за границы видных специалистов, которые совершили на «Марфе-посаднице» несколько рейсов, пытаясь постичь секреты её непревзойдённой лёгкости хода. А ведь эти секреты были открыты безымянными волжскими мастерами.

В 1897 году Дизель сделал своё выдающееся открытие. Волгари раньше оценили возможность применения его двигателя на судах. Первые в мире теплоходы были созданы в России, на Волге. В 1903 году построенный сормовцами теплоход «Ванда» вышел в рейс, открыв новую эпоху в мировом судостроении. Вскоре на Волге же было найдено техническое решение реверсивного дизеля, дающего и передний и задний ход. Честь его открытия принадлежит главному инженеру Коломенского завода Корейво.

Вот ещё примеры успехов технической мысли русских судостроителей. В 1913—1914 году сормовцы построили мировой уник — теплоход «Москвич» с горизонтальными двигателями дизеля, дающими ряд крупных преимуществ. К этому времени волгари почти полностью отказались от услуг зарубежных судостроительных фирм. Между прочим, поводом к такому решению послужил следующий случай. Немецкий профессор

ПЕРВЫЕ РАКЕТНЫЕ БАТАРЕИ

Около ста лет назад на артиллерийском полигоне Волкова поля под Петербургом производились необычные опыты. Вместо орудий на поле стояли массивные станки с четырёхгранными желобами. Для придания большей верности полёту ракетного снаряда применялась специальная труба длиной в 7 футов. Ракеты заряжались гранатами весом около 2 фунтов. Первые опыты не дали вполне благоприятных результатов. Дальность действительного выстрела не превышала 250 сажень. При сильном ветре ракеты отклонялись от цели. Некоторые снаряды, ударившись хвостом в землю, стремительно поднимались вверх. Несмотря на всё это передовая русская артиллерийская мысль оценила новые открывающиеся перспективы.

В Севастопольскую кампанию из Петербурга в Крым была отправлена первая опытная ракетная батарея, которую сопровождали офицер-инструктор, обученный фейерверкер и прислуга, выделенная из лучших артиллерийских частей. Ракетные снаряды были применены на Константиновской батарее в момент жесточайшего обстрела её неприятелем. Когда орудия батареи были выведены из строя, командир приказал ввести в действие ракеты. Неприятель не заметил прекращения огня.

По распоряжению Корнилова, когда Севастополю грозил решительный штурм, в городе была сформирована подвижная ракетная батарея из 5 станков, состав которой был укомплектован из матросов славного 22-го флотского экипажа. Назначение передвижной батареи заключалось в том, чтобы она могла поспевать в самые угрожаемые пункты. В критический момент в истории осаждённого Севастополя ракетные станки решено было двинуть на защиту четвёртого бастиона. Тяжёлая контузия офицера-инструктора во время выбора им позиции помешала, однако, осуществлению этого плана.

Вот одна из первых страниц в истории ракетных снарядов, красноречиво свидетельствующих о том, как давно передовые русские конструкторы обратились к этому могущественному оружию, занявшему почётное место в современной военной технике.

А. Н.

В 1925 году на Рейне появились суда, которые немецкая печать превозносила на все лады как последние достижения техники. Но оказалось, что такие точно суда плавали по Волге ещё в 1914 году, и автором их конструкции является русский инженер Кабачинский. В 1926 году австриец Гебер объявил, что им найдена оптимальная форма тоннеля гребного вала. Оказалось, однако, что с такой формой тоннеля ещё в 1916 году был выпущен теплоход «Волгарь-доброволец».

История послеоктябрьского периода волжского флота богата примерами исключительной настойчивости и инициативы. Нельзя забывать, что после гражданской войны в строю осталась едва шестая часть волжской флотилии. В короткий срок флот был возрождён, а в дальнейшем непрерывно пополнялся первоклассными судами. Выдающаяся роль, которую сыграли волгари в обороне Сталинграда, является лучшим свидетельством их зрелости, мастерства и отваги, свидетельством высоких технических качеств судов.

Столетие своего парового флота Волга встречает как первая водная магистраль страны, как могучий транспортный конвейер, бесперебойно питающий фронт и тыл.

Г. Кублицкий

НАШИ ПЛОВЦЫ

С первыми заморозками гостеприимно распахнул двери Московский зимний плавательный стадион, открывая свой четырнадцатый сезон.

Немало знаменательных спортивных встреч произошло за 4 тысячи дней в кафельном водоёме.

Зима 1935 года... Под ослепительными лучами люков «таранит» изумрудную воду комсомолец из деревни Марьевки—Семен Бойченко. Как лопасти парохода, мощно работают мускулистые, не знающие усталости руки черноморского моряка. Вода бурлит под широкой грудью спортсмена. Феноменальной силой наполнены движения брасса, модернизированные новейшей техникой баттерфляя. Восторженными взорами следят зрители за каждым гребком чемпиона. Дорожка Московского бассейна принимает первый мировой рекорд советского пловца.

На другом полушарии земли знаменитый пловец Америки Джон Хиггинс удивил плавательный мир рекордом баттерфляя, проплыв 100 метров брассом с неслыханной быстротой—за 1 минуту 10,8 секунды. Год затратил на изучение новой техники американский чемпион.

Бойченко после двухмесячной подготовки взял старт на рекордный заплыв.

Пройдено поддистанция, — 29,9 секунды! — бросает судья в насторожившийся многорукий зал.

75 метров покрыты за 48,2 секунды. Последнюю четверть стометровки (длину бассейна) пловец движется под неумолкаемый гул трибун. И под бурные аплодисменты был рождён первый мировой рекорд советских брассистов. На доске

Московский стадион «Динамо» открыл зимний сезон традиционной эстафетой хоккеистов для мужских и женских команд. На верхнем снимке: старт мужской команды. На нижнем снимке: момент передачи эстафеты. Он был несколько необычным. М. Якушин («Динамо») упал и в «лежащем» положении вручил эстафету.

Фото Н. Волкова

соревнований появились многозначительные цифры — 1 минута 8 секунд.

С этого дня спортивные события Московского бассейна стали привлекать внимание всего плавательного мира. За рубежом ждали, какой ещё рекорд установят удивительные русские пловцы в новом здании Ленинской слободы в Москве!

Май 1941 года... Пятый год идёт спор между пловцами. На берегу Волги нашёлся достойный соперник черноморскому моряку — Леонид Мешков. Дуэль на

воде ведут два лучших брассиста. Рекорды зарубежных чемпионов оставлены далеко позади. Славу победителей делят между собой волжанин и украинец. Шестнадцать заплывов отмечены их блестящими достижениями! Все мировые рекорды в брассе принадлежат им. Чудесные рекордсмены яростно дерутся на воде и тепло, крепко жмут друг другу руки на кафельном «берегу» после соревнования.

1935 год для Московского бассейна был знаменательной датой и для кро-

листов — пловцов быстрого стиля.

Проплыть четыре бассейна — дистанцию в 100 метров — меньше чем за 1 минуту — мечта кролиста. С таким проворством на воде можно с успехом выступать на любом международном первенстве. Рабочий Автозавода имени Сталина Николай Борисов первым из советских кролистов сфинксировал стометровку за 59,1 секунды, открыв счёт рекордов в этом молодом, но самом распространённом стиле плавания. В его чем-

пионский список побед за пять «навигаций» были записаны 39 всесоюзных и 42 московских рекорда. Борисов порадовал тренеров секундами дистанций, а зрителей гипнотизировал неповторимо красивыми движениями талантливого стилиста.

После Борисова славу столичного бассейна стала приумножать школьница Юлия Кочеткова. В 15-летнем возрасте она завоевала звание чемпионки СССР. Своим рекордам она счёт потеряла. Сейчас ей принадлежат всесоюзные достижения стилем кроль и на сплав по 10 (!) дистанциям.

Студент Института имени Плеханова Виталий Ушаков «вырос» в Московском бассейне. В нём он плавал мальчишкой, ставил рекорды в группе юношей, а позднее стал первым пловцом в Европе. Рекорд СССР на 100 метров кролем он улучшил до 57 секунд. Только семи пловцам в мире доступно такое дельфинье проворство в воде.

В Московском бассейне приобрели академическое мастерство стильного плавания Пустыков, Васильев, Простяков, Колоскова, Соколова, прыгуны Жигалов, Баркан, Блохина, Богдановская. Плеяда школьников ждёт своей чемпионской славы.

Каждый день посещают бассейн-непримиримые «противники» Бойченко и Мешков, готовясь к новым рекордным заплывам. Приобретает «чувство воды» рекордсмен Ушаков. С терпеливой настойчивостью копнит мастерство молодой спиннист Николай Крюков. Тренируются Кочеткова, Соколова, Шелешнева. Гостеприимный Московский бассейн принимает на свои водные дорожки ленинградцев. Сезон пловцов обещает в 1944 году много волнующих событий.

П. Ипполитов,
заслуженный мастер спорта.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

СИРЕНЬ — КРУГЛЫЙ ГОД

Приятно, не правда ли, в морозный вечер возвратиться с катка домой и застать в своём жилище цветущие ветви сирени или, скажем, черёмух? Добиться этого нетрудно.

Кроме сирени и черёмухи вы можете заставить расцвести в вашей комнате ветви лещины (орешника), ивы, тёрна, кизила, таволги, вишни, ракитника, конского каштана, персика и т. д.

В конце января надо сре-

зать любую из понравившихся вам веток и опустить её в вазу, банку или даже бутылку с водой комнатной температуры. Воду меняют 2—3 дня, самые же ветви ежедневно опрыскивают. Ветки начнут быстро развиваться и через месяц — много 6 недель — покроются цветами.

Всего быстрее развиваются нежные орешника, ивы, сирени, затем черёмух, тёрна, тополя, вишни. Конский каштан и ракитник требуют гораздо больше времени.

ПАУК «ЧЕРНАЯ ВДОВА»

В южных штатах США паук «Чёрная вдова» считается «врагом общества» и к беспощадному уничтожению его приняты все меры. Этот паук получил своё необычное название потому, что самка после короткого брачного периода убивает самца и живёт одна среди своей редкой, словно неумело сделанной паутины.

С древних времён индейцы, живущие вдоль берегов Тихого океана, отправляют свои стрелы ядовитой пастой, сделанной из высушенных тел пауков «Чёрная

вдова». Такая стрела даже при поверхностном ранении убивает дичь в несколько минут. Яд «Чёрной вдовы» гораздо смертоносней яда гремушей змеи.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ УГОРЬ

В ньюйоркском аквариуме находится электрический угорь почти двух метров длины.

Эта рыба производит электроэнергию в таком количестве, что трижды в день может зажечь две неоновых лампочки накаливания. Эти лампочки мощностью в 2 ватта включены

параллельным соединением в рамочную антенну. Вниз от лампочек идут две алюминиевые проволоки, погружённые на дно бассейна на глубину в 3 метра. Там на дне и живёт электрический угорь.

Электрический угорь в настоящее время «работает» лишь в том случае, если его специально шокуют медной проволокой. Этот опыт производится в присутствии зрителей три раза в день. Установлено, что напряжение тока, вырабатываемого угрем, составляет от 125 до 200 вольт.

Под редакцией
мастера СССР Н. Зубарёва

В прошедшем в настоящее время шахматном чемпионате Москвы принимает участие вне конкурса абсолютный чемпион СССР по шахматам гроссмейстер Ботвинник. Кроме него в турнире участвуют гроссмейстеры Смыслов и Котов, восемь мастеров и шесть кандидатов в мастера и первокурсников. Таким образом, по своему составу турнир является одним из интереснейших соревнований текущего года.

Ниже даём сенсационную партию, выигранную Ботвинником у гроссмейстера Шпильмана в первом туре Московского международного турнира 1935 года.

ПАРТИЯ № 1

Начало Каро — Кани
Ботвинник Шпильман

(белые)	(чёрные)
1. c2 — c4	c7 — c6
2. e2 — e4	d7 — d5
3. e4 : d5	c6 : d5
4. d2 — d4	

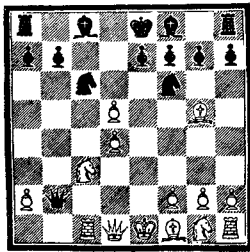
С перестановкой ходов получилась известная вариация Панова в защите Каро — Кани.

4.	Kg8 — f6
5. Kb1 — c3	Kb8 — c6
6. ccl — g5	

Ход, впервые применённый Ботвинником в его матче с Флором в 1933 году:

6.	Фd8 — b6
7. c4 : d5!	Фb6 : b2

Это совсем плохо, как показывает ответ белых. Однако вполне удовлетворительного хода у чёрных уже нет.

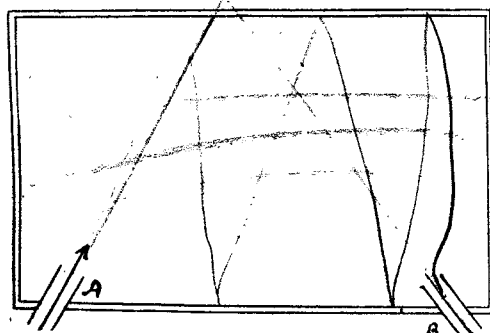
Этот тихий ход является для Шпильмана полной неожиданностью! Он рассчитывал лишь на продолжение: 8. Ka4; Фb4+; 9. Cd2, Ф : d4, 10. de, Ke4 со сложной, ободобоострой игрой.

8. Kc6 — b4
Ведёт к потере фигуры
9. Kc3 — a4 Фb2 : a2
10. Cf1 — c4 Cc8 — g4
11. Kgl — f3 Cg4 : f3
12. g2 : f3 Чёрные сдались

Если 12. . . . Фа3, то 13. Jc3, и чёрные вынуждены отдать коня, играя Kc2+, так как иначе теряется ферзь.

ПУТЕШЕСТВУЮЩИЙ ЛУЧ

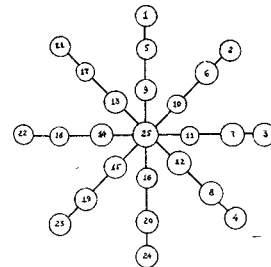
Задача «Огонька»

Чертёж, помещённый слева, изображает комнату, которая имеет две двери, помеченные буквами «А» и «В». В дверь «А» проникает луч света. Сколько требуется зеркал и как разместить их по стенам, чтобы луч проник в дверь «В»?

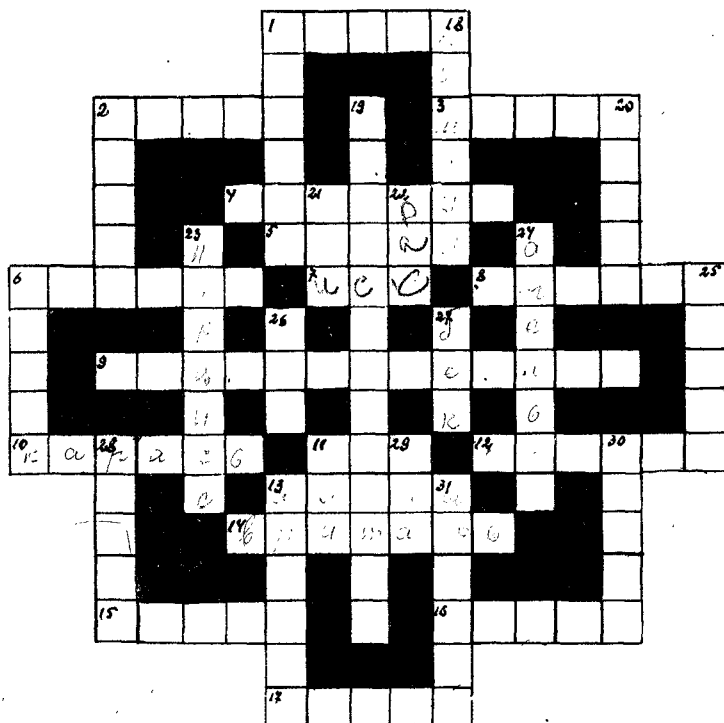
Решение ребуса, помещённого в № 52 «Огонька»

«Натиск и удар решают атаку и приступ предпо-

Решение задачи, помещённой в № 52 «Огонька»

Сумма чисел, вписанных в кружки, по каждой линии (в линии 7 кружков) равна 100.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» В. Кандырин

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Опухоль. 2. Переднее отверстие канала в оружии. 3. Огнеупорная глина. 4. Представитель одного из народов СССР. 5. Плод. 6. Грузовое судно. 7. Обращение к суду о разрешении гражданского спора. 8. Предмет. 9. Всестороннее образование человека. 10. Рыба. 11. Название. 12. Правила нравственности. 13. Растительность. 14. Участник футбольной команды. 15. Ставка. 16. Болезнь. 17. Совокупность знаний.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Производитель работ. 2. Французский химик. 6. Временная постройка. 11. Женское имя. 13. Мужское имя. 18. Русский поэт. 19. Электрический прибор. 20. Советский академик. 21. Государство в Азии. 22. Название созвездия. 23. Цветок. 24. Фрукт. 25. Текстильное изделие. 26. Документ. 27. Участник футбольной команды. 28. Выражение недовольства. 29. Остров. 30. Цветок. 31. Большой флот.

ОТВЕТЫ НА ЧАЙНКРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 52 «ОГОНЬКА»

ПО ЦЕПИ:

1. Багнет. 5. Тигр. 7. Робот. 8. Танк. 10. Казак. 12. Кивач. 14. Чатуранга. 18. Арбалет. 21. Тактика. 24. Азарт. 26. Танцер. 27. Ряд. 28. Диссонанс. 32. Салют. 34. Трактат. 38. Торпеда. 40. Атлас. 42. Окафандр. 45. Риоц. 46. Насос. 47. Союзат.

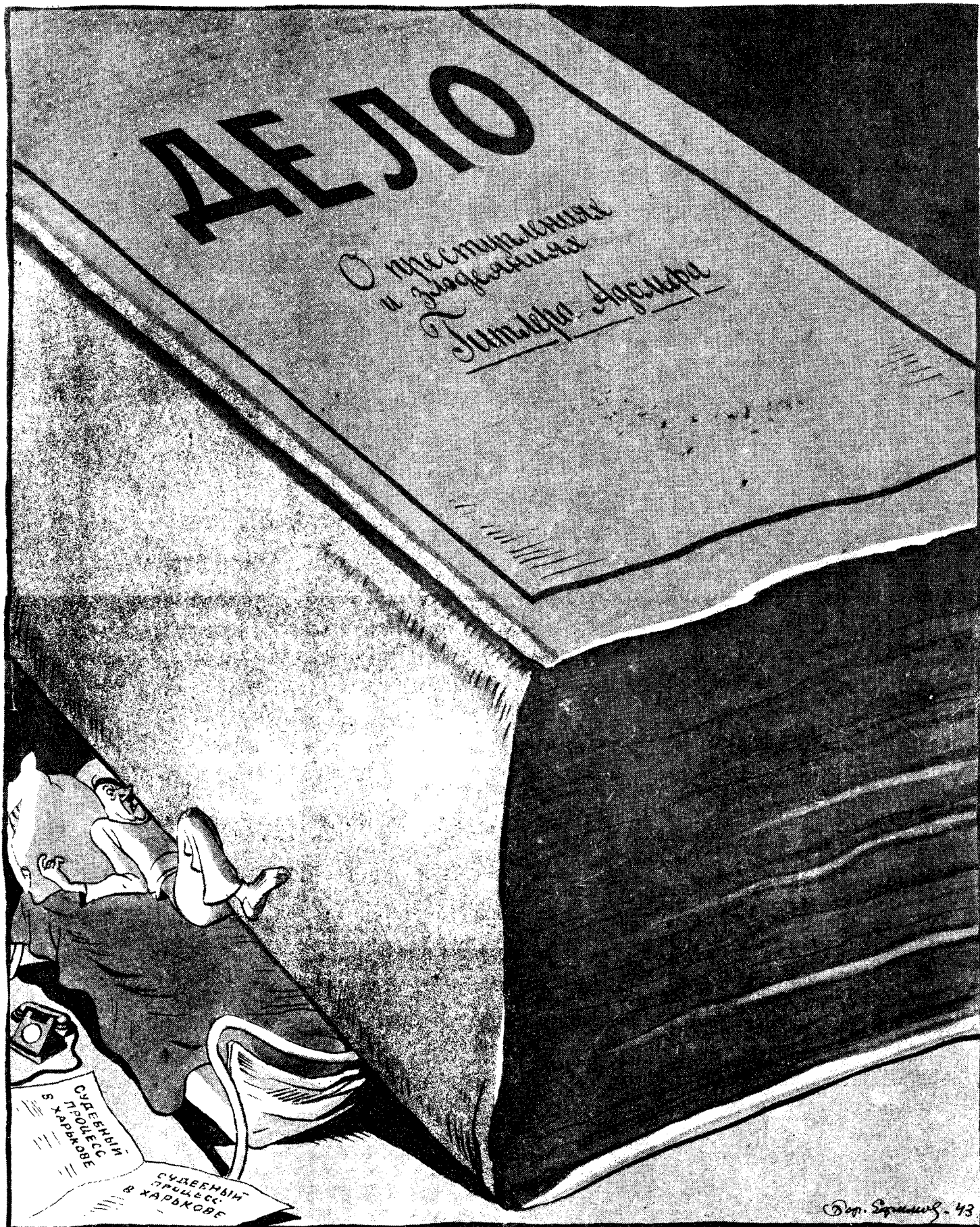
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Ага. 3. Или. 4. Еда. 5. Ива. 7. Рес. 9. Аул. 10. Куб. 11. Зга. 12. Ком. 13. Вар. 15. Ура. 16. Акр. 17. Газ. 19. Рок. 20. Акт. 22. Кин. 23. Ион. 24. Асс. 25. Ами. 26. Тун. 27. Рур. 28. Дот. 29. Сет. 30. Оха. 31. Аут. 33. Юон. 35. Риф. 36. Кук. 37. Ара. 39. Ост. 40. Ава. 41. Лук. 42. Сус. 43. Арс. 44. Аян.

Цена 1 руб.

Ю. И. Свисток
Мирозиткина Д. У.

ЧАС РАСПЛАТЫ ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Тяжёлое предчувствие в Берлине.

Рис. Бор. Ефимова.